

КАМЧАТСКИЙ
ЦЕНТР
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Нематериальное культурное наследие
народов Камчатки

Из глубин земли Камчатки

ISBN 978-5-9610-0345-1

9 785961 003451

Материалы
фольклорно-этнографических
экспедиций в Быстринский район

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

Нематериальное культурное наследие
народов Камчатки

Из глубин земли Камчатки

Материалы
фольклорно-этнографических
экспедиций
в Быстринский район

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2019

ББК 83.3
УДК 821.39
И 32

Сборник разработан в рамках программы
Камчатского центра народного творчества
«Земля моих предков»
Автор программы — *О. В. Мурашева*,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
директор КГБУ «Камчатский центр народного творчества»

Фото *Виктора Гуменюка, Василия Гуменюка*
и из архива Камчатского центра народного творчества
Рисунки художника
Валерия Львовича Солодиков

Из глубин земли Камчатки : материалы фольклор.-этногр. экспедиций
И 32 в Быстринский р-н / М-во культуры Камч. края, КГБУ «Камч. центр нар.
творчества» ; [сост. М. Е. Беляева, Н. А. Воробьева ; фото Виктора Гуменюка,
Василия Гуменюка и из архива Камч. центра нар. творчества ; рис. худож.
В. Л. Солодиков]. — Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2019. —
96 с. : илл. — (Нематериальное культурное наследие народов Камчатки).

ISBN 978-5-9610-0345-1

Данный сборник содержит тексты, сценарные и информационные материалы, отобранные
в ходе фольклорно-этнографических экспедиций в Быстринский район, и материалы архива
Камчатского центра народного творчества.

Издание будет интересно работникам культуры, фольклористам, этнографам, преподава-
телям вузов, учителям и всем, кто интересуется традиционной культурой народов Камчатки.

ББК 83.3
УДК 821.39

ISBN 978-5-9610-0345-1 © КГБУ «Камчатский центр народного творчества», 2019

Содержание

<i>Введение</i> (автор Беляева Мария Евгеньевна)	5
Этнокультурный центр «Мэнэдек» — центр сохранения эвенской традиционной культуры на Камчатке (автор Банаканова Лилия Егоровна)	7
Фестиваль традиционных ремесел «Мастера земли Уйкоаль» на Быстринской земле (автор Воробьева Наталья Александровна)	22
Фольклорные записи	
Приметы и запреты эвенов Камчатки (автор Инданова Татьяна Валерьевна)	31
<i>Приложение 1.</i> Эвенский календарь (как в прошлом эвены вели счет времени)	39
<i>Приложение 2.</i> Исчисление времени «по частям тела»	40
Традиционные строения эвенов (автор Инданова Татьяна Валерьевна)	42
Эвенская свадьба	47
Эвенский свадебный обряд (сценарий) (автор Банаканова Лилия Егоровна)	49
Игры эвенов (автор Инданова Надежда Егоровна) ..	63
Игры с нимкани	64
Игры с маутом	66
Игры «Кочевка», «Чаевка»	67
Игры на оленьей шкуре	68
Игры с природным материалом	68
Мифологические сказки коряков	
Сказка «Ѕвуйкыннябу»	72
Из дневников наших земляков	77
В память об отце (автор Маргарита Аркадьевна Байшуакова)	78

Введение

Мы продолжаем серию изданий «Из глубин земли Камчатки» с материалами фольклорно-этнографических экспедиций по Камчатскому краю. Основная цель наших поездок, как и прежде, заключается в том, чтобы сохранить удивительные фольклорные богатства коренных народов полуострова, уникальные традиции и обычаи, сберечь творческое наследие, а также посетить места ведения традиционного бытования коренных народов Камчатки.

В 2009, 2013, 2015, 2017 и 2018 годах творческо-научный десант Камчатского центра народного творчества посетил села Быстринского района. За эти годы удалось собрать ценный материал: зафиксировать обрядовые праздники эвенов, коряков, записать сообщения информантов, провести творческие лаборатории, мастер-классы по национальной хореографии и декоративно-прикладному искусству, оказать методическую и консультационную помощь для работников культуры. Отметим, что в рамках экспедиций в село Анавгай в 2013, 2015, 2017 годах сотрудники Камчатского центра народного творчества совместно с этнокультурным центром (ЭКЦ) «Мэнэдек» провели краевой фестиваль традиционных ремесел и народных художественных промыслов «Мастера земли Уйкоаль».

В ходе фольклорно-этнографических экспедиций сотрудники Камчатского центра народного творчества собрали материалы о жизни, быте, традициях, песенном и устном творчестве жителей Быстринского района. Материалы экспедиций ранее были выпущены в сборниках: «Игры эвенов», «Культура эвенов Камчатки», «Декоративно-прикладное искусство камчатских эвенов», «Древний обряд быстринских эвенов “Гульдек”», «К. С. Черканов. Личность и творчество». Статьи сотрудников ЭКЦ «Мэнэдек» вошли в сборники «Праздник “День оленьевода”»; записи сказок коряков, проживающих в Быстринском районе, — в сборник «Мифологические сказки о Вороне». Сотрудники ЭКЦ «Мэнэдек» активно включаются в совместную работу по сохранению и популяризации традиций, обычаев, обрядов коренных малочисленных народов, проживающих на Быстринской земле. Они ведут исследовательскую работу по изучению традиционной культуры. Не стал исключением и данный сборник, в котором размещены материалы сотрудников ЭКЦ «Мэнэдек». Привлекают они к работе и молодежь. В сборник включены статьи молодого исследователя эвенской культуры Татьяны Индановой.

Сборник ценен тем, что материалы по традиционной культуре записаны самими носителями и знатоками эвенской культуры.

Поэтическая строка Г. Г. Порогова «Из глубин земли Камчатки» венчает сборники цикла о фольклорно-этнографических экспедициях в районы Камчатского края, это уже пятый сборник*, который вы сейчас держите в руках. Надеемся, что он откроет вам много нового, интересного, а главное — полезного из жизни коренных жителей полуострова.

*Беляева Мария Евгеньевна,
заведующая отделом сохранения
нематериального культурного наследия
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»*

Запись информантов. Слева направо: К. Н. Ичанга,
А. К. Пелат, Ю. С. Пелат, М. Е. Беляева
Село Эссо, 2018 год

* Четыре предыдущих сборника «Из глубин земли Камчатки» вышли в свет в 2015, 2016, 2017 и 2018 годах и содержат материалы фольклорно-этнографических экспедиций Камчатского центра народного творчества соответственно в Карагинский, Олоторский, Пенжинский и Тигильский районы Камчатского края.

Елена Алексеевна Папо и Мария Евгеньевна Беляева
Село Эссо, 2018 год

Мария Евгеньевна Беляева и Матрена Ильинична Мандытлова (Адуканова)
Село Эссо, 2018 год

Этнокультурный центр «Мэнэдек» — центр сохранения эвенской традиционной культуры на Камчатке

*Банаканова Лилия Егоровна,
художественный руководитель
народного эвенского ансамбля «Нургэнэк»,
заслуженный работник культуры Российской Федерации*

Этнокультурный центр (ЭКЦ) «Мэнэдек» создан в селе Анавгай Быстринского района Камчатского края. Население насчитывает более 640 человек, село многонациональное, но считается местом компактного проживания эвенов и коряков, представителей коренных народов Севера.

В столь небольшом селе творчеством занимаются три танцевально-песенных национальных коллектива: «Нургэнэк» («Праздник танца») — молодежный, «Орьякан» («Оленята») — детский и фольклорная группа «Легенда» — женский. Это говорит о том, что село ведет активную пропаганду сохранения традиционной культуры.

В программе коллективов — этнические танцы, пляски-пантомимы шуточного характера, танцевальные композиции на сюжеты обрядов, горловое пение. Танцы сопровождаются звукоподражанием зверям и птицам, перезвоном бубенчиков, игрой на бубне и на шумовых инструментах из рогов и копыт оленя.

В детском саду «Родничок» проходят занятия по бисероплетению, экологии и эвенскому языку. В селе работает детское объединение «Этэргэн» («Муравей») по этноэкологическому направлению и декоративно-прикладному творчеству от Дома детского творчества.

В июне 2004 года Л. Е. Банаканова приняла участие в конкурсе Фонда поддержки малого и среднего бизнеса «Содружество» с проектом «Создание эвенского стойбища», и, не дожидаясь результатов, «нургэнэковцы» начали строительство этнографического комплекса под открытым небом на берегу горной реки Анавгай, в двух километрах от села.

Сейчас, спустя 15 лет, на территории стойбища (площадь которого составляет 11 га) расположены традиционные строения —

юрты, балаганы для хранения утвари, выполненные из лиственницы и каменной березы традиционным способом сотрудниками ЭКЦ «Мэнэдек».

Экспозиции рассказывают о традиционной эвенской культуре и быте. Экспозиция «Рыбалка» включает в себя выставку лососевых пород рыб, а это деревянные рыбы — микижа и голец, чавыча и кета, харис и кижуч, обитающие в реках Быстринского района, искусно изготовленные мастером Игорем Бобряковым. Смотровая площадка установлена так, чтобы туристы и гости стойбища могли наблюдать за действиями рыбака возле традиционной ловушки *катэп*, которую эвены заимствовали у коренных жителей Камчатки — коряков и ительменов.

Четыре современных кемпинга построены для ночевки гостей стойбища в летний период.

Природный ландшафт занимаемой территории позволяет продемонстрировать гостям все природные ресурсы, которыми пользовались

Заслуженные работники культуры Российской Федерации Кирилл Николаевич Ичанга и Лилия Егоровна Банаканова
Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавгай

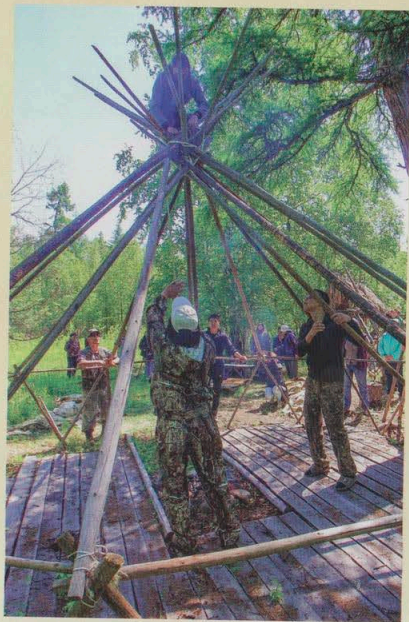

Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавгай, 2013 год

представители коренных народов Севера: из какой древесины готовили утварь, средства передвижения, каркас жилищ и построек, какие травы и корни использовали в пищу и т. д.

27 января 2007 года утвержден самостоятельный центр, а это муниципальное бюджетное учреждение культуры «Этнографический культурный центр «Мэнэдек»», учредителем которого является администрация Анавгайского сельского поселения Быстринского муниципального района Камчатского края. Был принят устав, в котором четко обозначены цели и задачи дальнейшей деятельности центра, в первую очередь это реализация государственной культурной политики, направленной на развитие и сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов Севера.

В своей деятельности ЭКЦ «Мэнэдек» руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами

Мастер-класс по строительству юрты
Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавгай, 2013 год

и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, нормативно-правовыми актами руководящих органов Камчатского края и Быстринского муниципального района.

Коллектив ЭКЦ «Мэнэдек» для дальнейшей деятельности выделил основные функции: художественно-творческую, просветительскую, научно-исследовательскую и организационную работу, направленную на возрождение и сохранение эвенской традиционной культуры.

Художественно-творческая деятельность направлена на возрождение и сохранение национальных праздников и обрядов, на участие и организацию фестивалей по декоративно-прикладному творчеству, на популяризацию песенно-танцевальной культуры.

Эвенский фольклорный праздник «Нургэнэк» ежегодно проходит с 1989 года. Тематика праздничных конкурсов разнообразна: «За чистое завтра», «Кукла моего детства», детских колясок, семейных династий и др.

В концертном марафоне участвуют коллективы не только из Анавгай и Эссо, но и из Петропавловска-Камчатского, Мильково, из соседних районов. В подвижных игровых программах участвует молодежь по 2–3 команды, в составе которых собираются по 10–12 человек. В национальных танцевальных марафонах, где демонстрируются пластика и душевность северных танцев, бороться за звание самой лучшей пары выходят на большую сцену 10 детских и 10 взрослых пар. Детский марафон длится 1 час, а взрослый — 2 или 3 часа. Во время праздника можно изготовить и приобрести сувениры на память, отведать национальную кухню, лепешки и камчатский фиточай из разнотравья. По поверьям эвенков, во время встречи в дни летнего солнцестояния надо угостить со своего стола как можно больше народу, чтобы наступивший год был благополучным.

После обряда встречи нового Солнца все выходят на большую поляну и становятся в огромный хоровод, в центре которого, тоже

Надежда Егоровна Инданова
Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавгай, 2013 год

взявшись за руки, танцуют дети. На эвенском языке хором звучат добрые благопожелания на новый год, и если 31 декабря считается семейным торжеством, то встречу нового Солнца считают народным праздником.

С 1995 года стало традицией: празднику «Нургэнэк» дает старт детский фольклорный праздник «Нургэнэкжэн» в детском саду «Родничок», темы которого разнообразны каждый год: «Веселая камлеечка», «Наш дом», «Страна рыб», «В гостях у медведя» и др. Отраднo отметить то, что к нему готовятся семьями: учат песенки и стихи, шьют национальные наряды и бисерные головные уборы мамы и бабушки, а папы и дедушки готовят реквизит.

С 1998 года во время школьных каникул для двух детских возрастных категорий устраиваются гонки на собачьей упряжке-одиночке и скиджоринг «Дюлин» (с эвенского языка команда собаке — «Вперед!»). К соревнованиям дети со своими четвероногими друзьями начинают готовиться задолго.

В июне 2002 года во время праздника «Нургэнэк» был впервые проведен эвенский свадебный обряд по просьбе молодоженов Жанны Гурковой и Германа Долган. Обряд был реконструирован по воспоминаниям старожилow и этнографическим записям. В обряд были включены такие элементы, как сватовство, благословение родителей, потасовка между родственниками, угощение от матери невесты и др. Многочисленные гости сельского праздника стали свидетелями рождения молодой семьи. В 2017 году, также во время праздника «Нургэнэк», был организован свадебный обряд для Егора Инданова и Анны Жиликовой.

В селе Анавгай построены два здания для мастерских. По договорам в мужской мастерской изготавливают традиционные музыкальные инструменты — бубны, традиционные средства передвигания — нарты для оленьих и собачьих упряжек, каркасы традиционных жилищ, предметы утвари и т. д. В 2015 году приобретено оборудование для выделки и обработки шкур.

В женской мастерской занимаются пошивом национальных костюмов и обуви, ремонтом одежды, пошивом брезентовых покрышек для юрт, бисероплетением, изготовлением сувенирной продукции и др.

Идея сохранения традиционных знаний, умений и навыков, относящихся к традиционным ремеслам, совместно с Камчатским центром народного творчества реализовалась в 2013 году в проекте «Организация краевого фестиваля традиционных ремесел коренных малочисленных народов Камчатского края “Мастера земли Уйкоаль”».

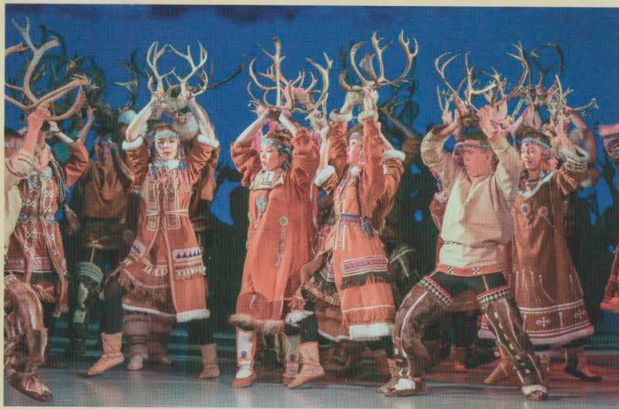
Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавгай, 2015 год

Теперь этот фестиваль проходит ежегодно и объединяет мастеров полуострова для передачи опыта, демонстрации технологии изготовления изделий через мастер-классы и т. д. Данное мероприятие делает только первые шаги, но уже подает большие надежды, так как объединяет известных и начинающих молодых мастеров.

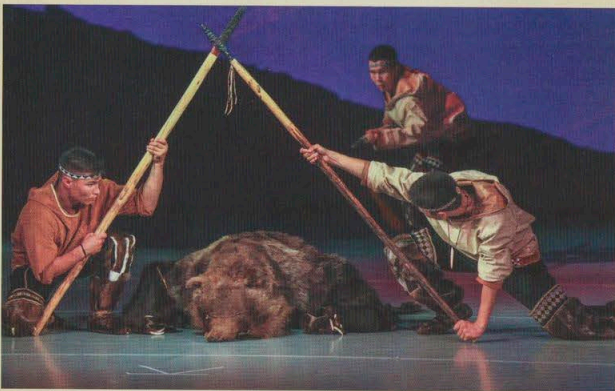
Структурные подразделения ЭКЦ «Мэнэдек» — эвенский народный ансамбль «Нургэнэк» и фольклорная группа «Легенда» принимают участие в сельских, районных и краевых праздниках и фестивалях. География творческих гастролей коллективов разнообразна: Хабаровский и Приморский края, Магаданская и Амурская области, полуостров Таймыр и Москва, Хакасия и Италия, штат Аляска и японский город Осака и т. д. Дипломы, благодарственные письма и грамоты доказывают то, что коллектив является хранителем своеобразной школы эвенской хореографии.

Просветительская деятельность направлена на создание и распространение культурных ценностей коренных народов Камчатки.

Ведущий методист ЭКЦ «Мэнэдек» Надежда Егоровна Инданова в план работы включает тематические занятия для воспитанников детского сада «Родничок» и учащихся средней школы по курсу «Традиционная культура коренных народов Камчатки». Темы занятий

Эвенский народный ансамбль «Нургэнэк». Танцевальная композиция «Гульдек»
Межрегиональный фестиваль творчества коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока «Золотые родники»
2016 год

Эвенский народный ансамбль «Нургэнэк». Танцевальная композиция «Гульдек»
Межрегиональный фестиваль творчества коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока «Золотые родники»
2016 год

разнообразны: жилище, одежда, средства передвижения, игры, устное народное творчество. Результатом занятий является активное участие детей в массовых национальных мероприятиях и конкурсах.

ЭКЦ «Мэнэдек» ежегодно заключает договоры о совместном сотрудничестве с ведущими туристическими фирмами «Камчатка Трэвел Групп», «Белкамтур» и др. Для туристических групп из Германии, Италии, Франции и других стран предоставляются туристские услуги. В программу посещения входят мероприятия, которые разделены по блокам. Живой интерес проявляется среди иностранных туристов во время проведения национальной игровой программы и мастер-классов по обработке рыбьей и оленьей кожи.

Концертная программа в исполнении ансамблей «Нургэнэк», «Легенда» и «Орьякан» составлена для туристов так, чтобы они не только были зрителями, но и приняли участие в мастер-классах по национальным танцевальным движениям и горловому пению, научились аккомпанементу на бубнах и шумовых инструментах.

Обязательным блоком программы посещения тургруппами стойбища является дегустация национальной кухни в юрте, где можно попробовать уху, отведать лепешки и узнать о рецептах заготовки камчатского фиточая.

Мастер-класс по вышивке подшейным волосом оленя проводит
Надежда Егоровна Инданова

Выставка народного декоративного искусства «Эвенская сказка»
Петропавловск-Камчатский, 2018 год

Фольклорная группа «Легенда»
Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавгай, 2017 год

Заслуженный работник культуры Российской Федерации
Лилия Егоровна Банаканова
Выставка народного декоративного искусства «Эвенская сказка»
Петропавловск-Камчатский, 2018 год

ЭКЦ «Мэнэдек» неоднократно принимал участие в выставках и смотрах национальных культур народов и этнических групп, проживающих в Камчатском крае: «Сокровища Севера» в Москве, «Содружество традиций» в Петропавловске-Камчатском, в смотрах-конкурсах этнокультурных центров в Чите, Улан-Удэ, Магадане и Якутске.

ЭКЦ «Мэнэдек» имеет опыт организации и проведения лагерей с этноэкологическим направлением. В 2005 году совместно со Всемирным фондом охраны природы был организован 10-дневный международный лагерь «Оран: традиции предков в будущее», в котором приняли участие молодежь Быстринского района и студенты из Германии, Франции, Италии и Канады.

Тема детского этноэкологического лагеря «Зов предков» в 2012 году была посвящена сохранению лососевых пород, обитающих в реках Быстринского района.

Есть опыт проведения летней практики студентов Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга. Научно-исследовательский молодежный лагерь «Наследие» проводит работу среди коренных жителей Быстринского района по этнопсихологии.

В июле 2015 года в течение 10 дней по инициативе общественной организации «Дружба северян» был организован молодежный форум «Вместе мы — сила». Наравне с мастер-классами тренеров из Москвы успешно проводили мастер-классы и представители старшего поколения из Анавгая.

Совместно с дирекцией и волонтерами природного парка «Быстринский» были организованы районные этноэкологические фестивали «Медведи Камчатки», «Птицы Камчатки» и «Краса Севера — олень». В программу фестиваля были включены конкурсы рисунков и фотографий, видеопрезентации и сочинения, выставки поделок, а заключительными мероприятиями были концертные программы по тематике.

Ансамбль «Нургэнэк» и ЭКЦ «Мэнэдек» принимают участие в съемках документальных фильмов о Камчатке и ее коренных жителях. В фильме «Камчатка. Утро земли» с участием Николая Дроздова была продемонстрирована танцевальная композиция «Гульыдек» — обряд охоты на медведя. В трех программах о Камчатке телепередачи «Моя планета» с участием Нины Баклановой старожилы села Анавгай рассказывали легенды о вулканах. В документальном фильме «Нургэнэк: жизнь в танце» режиссера Сергея Власенко рассказывается о творчестве коллектива. Жители села Анавгай и участники ансамбля «Нургэнэк» приняли участие в съемках фильмов «Ахвалахи»,

Детский эвенский народный ансамбль «Орьякан»
Село Анавай, 2014 год

«Охота» (режиссер Сергей Власенко) и в многосерийном художественном фильме «Богатство» (режиссер Эльдор Уразбаев). Также сотрудники ЭКЦ «Мэнэдек» приняли участие в создании документального фильма «Код Кирилла» — о вступлении в христианство народов Севера и документального сериала «Земля предков» (2018 год) телеканала «Культура».

Научно-исследовательская работа проводится совместно с Камчатским центром народного творчества. Отдел сохранения нематериального культурного наследия под руководством М. Е. Беляевой разрабатывает план работы, к которому подключается и ЭКЦ «Мэнэдек».

В программе предусмотрены сбор и фиксация образцов народного творчества, методических материалов с носителями традиционной культуры коренных народов Камчатки, издания которых выходят по целевой программе «Культура Камчатки».

Благодаря плодотворной работе с сотрудниками Камчатского центра народного творчества, которые занимаются сбором фольклорного материала по всей территории полуострова, результатом работы по Быстринскому району является выпуск этнографических изданий.

В 2011 году издан сборник «Игры эвенов: из древности в будущее» под авторством ведущего методиста ЭКЦ «Мэнэдек» Надежды

Егоровны Индановой. В него вошли описания эвенских игр, с помощью которых детям прививали трудовые качества. Игры дополнены акварельными иллюстрациями самодельного эвенского художника Валерия Львовича Солодикова;

в 2012 году выпущен набор открыток под общим названием «Взгляд», составленный из детских рисунков анавайских школьников. На открытках — иллюстрации, которые выполнены цветными карандашами, фломастерами и акварельными красками, по мотивам эвенских сказок, собранных и обработанных земляком Кирьяком Степановичем Черкановым;

в 2009 году в состав иллюстрированного сборника «Праздники и обряды коренных народов Камчатки» вошли описания эвенского фольклорного праздника «Нургэнэк», детского праздника «Нургэнэкээн» и др.;

в 2013 году издан сборник «Культура эвенов Камчатки», в который вошли этноэкологические рассказы и воспоминания старожилов села Анавай, описание национальных праздников и обрядов;

в 2015 году выпущен этнографический сборник «Путешествие в Страну рыб», в который вошли эвенско-русский словарь из обихода рыбаков, рассказы о рыбалке и заготовке рыбы традиционным способом, меню из рыбы, приметы и т. д. Выпуск сборника состоялся при грантовой поддержке этноэкологического информационного центра «Лач» Петропавловска-Камчатского;

в 2015 году издан сборник «Праздник “День оленевода”», отмечаемый в северных районах Камчатки, в него также был включен сценарий проведения праздника в Быстринском районе;

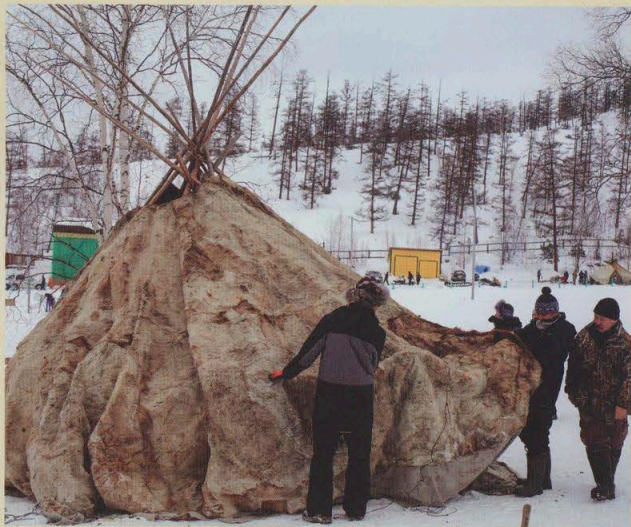
в 2015 году в № 1 информационно-публицистического журнала «Многоликая Камчатка» вышла статья «Эвенский костюм» о практическом применении детской эвенской одежды. В № 3 этого же журнала вышла статья М. Е. Беляевой «Медвежий праздник» об этноэкологическом празднике «День медведя», который проводился на эвенском стойбище;

в 2018 году по инициативе книжного издательства «Камчатпресс» сотрудниками ЭКЦ «Мэнэдек» и жителями Быстринского района Клавдией Владимировной Банакановой и Светланой Владимировной Комаровой организован перевод на эвенский язык шести эвенских сказок эвенского собирателя сказок К. С. Черканова, которые вошли в красочно иллюстрированный сборник «Эвенские сказки», выпущенный в серии «Сказки народов Сибири и Дальнего Востока».

Организационная деятельность. Подготовку и проведение национальных мероприятий ЭКЦ «Мэнэдек» осуществляет в тесном сотрудничестве с различными предприятиями и организациями. Достижение общих целей и задач по сохранению традиций коренных народов Севера возможно только при привлечении наибольшего количества сподвижников.

ЭКЦ «Мэнэдек» принимает участие в различных грантовых конкурсах, в частности Агентства по туризму и спорту, Министерства территориального развития Камчатского края, Агентства по внутренней политике Камчатского края и этноэкологического информационного центра «Лач».

В современном обществе под воздействием таких явлений, как неуклонно развивающиеся процессы ассимиляции и глобализации, происходит значительная утрата традиционных ценностей, размываются этнические формы культуры коренных народов Севера. В этой

Мастер-класс по установке юрты
Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавгай, 2013 год

связи весьма актуальны слова академика Д. С. Лихачева, определяющие культуру как «главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла». Данное определение в полной мере применимо к значению традиционной культуры быстринских эвенов — одних из представителей тунгусо-маньчжурской группы народов.

На современном этапе для работников культуры стоит первоочередная задача по сохранению традиционной культуры, но тут же возникают вопросы: какие существуют способы и формы? Одной из проверенных форм является возрождение и реконструкция традиционных праздников, так как только обряды и ритуалы имеют магическую силу и притяжение, когда участник того или иного действия становится хранителем традиций своих предков.

Фестиваль традиционных ремесел «Мастера земли Уйкоаль» на Быстринской земле

*Воробьева Наталья Александровна,
ведущий методист отдела сохранения
нематериального культурного наследия
КТБУ «Камчатский центр народного творчества»*

Камчатская земля славится мастерами народных ремесел, которые не только создают уникальные работы, но и стремятся сохранить в своем творчестве те технологии изготовления, которыми пользовались испокон веков их предки. Сохранить традиции прикладного творчества, зафиксировать технологии изготовления тех или иных предметов искусства, умения и навыки мастеров — носителей этнических традиций помогает краевой кочующий фестиваль традиционных ремесел и народных художественных промыслов коренных

Участники краевого кочующего фестиваля традиционных ремесел и художественных промыслов коренных малочисленных народов Севера «Мастера земли Уйкоаль»
Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавай, 2017 год

Сумочки для трута, огня, табака и трубки (вверху) и сумочки «Паучок»
Мастерская «Очидьяк». Мастер — заслуженный работник культуры
Российской Федерации Лилия Егоровна Банаканова
2019 год

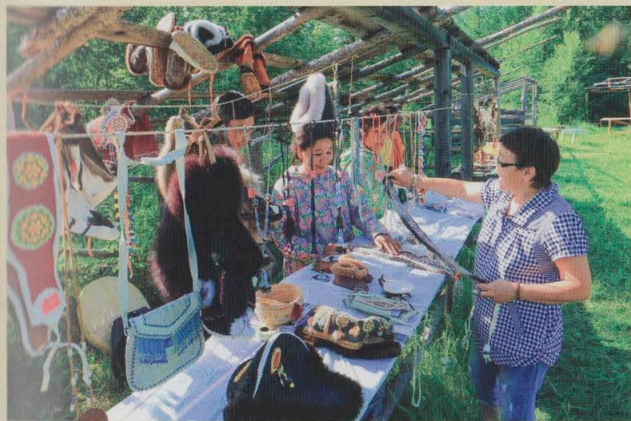

Сумочка. Вышивка подшейным волосом оленя
 Мастер — Надежда Егоровна Инданова

малочисленных народов Севера «Мастера земли Уйкоаль». Этот проект был задуман режиссером МБУК «ЭКЦ «Мэнэдек»» Лилией Егоровной Банакановой и проводится совместно с КГБУ «Камчатский центр народного творчества» с 2013 года.

Первый фестиваль состоялся на территории этнокультурного центра «Мэнэдек» села Анавгай. Выбор именно этой площадки для проведения праздника был не случаен: «Мэнэдек» активно посещают российские и иностранные туристы. Центр находится в живописном месте, хранящем в себе некую таинственную связь между человеком и природой. Природный ландшафт позволяет продемонстрировать гостям все природные ресурсы, которыми пользуются коренные жители села Анавгай. На территории стойбища стоят простроенные традиционным способом из лиственницы и каменной березы юрты и балаганы для хранения утвари. Экспозиции рассказывают о традиционной эвенской культуре и быте, о лососевых породах рыб, обитающих в реках Быстринского района. Со смотровой площадки зрители могут наблюдать за рыбалкой с помощью традиционной ловушки *катэл*.

Поэтому, прежде чем ступить на эту священную землю, каждый из участников и гостей, прибывших на фестиваль, должен пройти

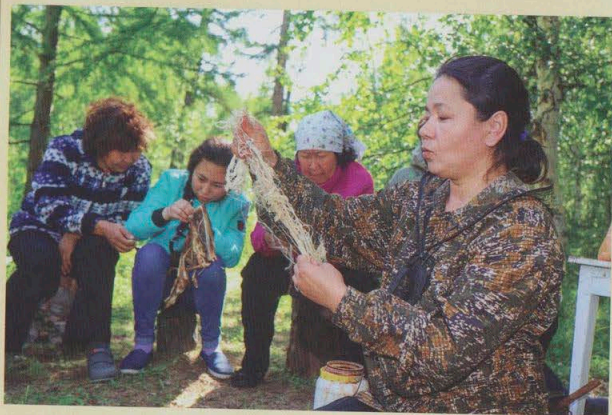

Валентина Сергеевна Коеркова и Диана Кирыковна Кучеренко
 Этнокультурный центр «Мэнэдек»
 Село Анавгай, 2017 год

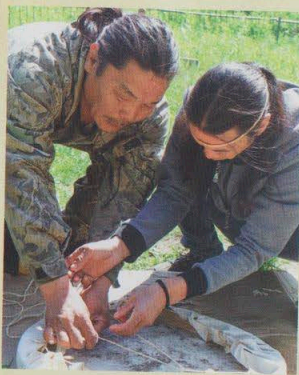

Мастер-класс по плетению из крапивных волокон проводит
 Лилия Егоровна Банаканова

Краевой кочующий фестиваль традиционных ремесел и художественных промыслов коренных малочисленных народов Севера «Мастера земли Уйкоаль»
 Поселок городского типа Палана, 2019 год

Мастер-класс по изготовлению нити из сухожилий оленя проводит Валентина Сергеевна Коеркова
Село Анавай, 2017 год

Мастер-класс по изготовлению бубна проводит резчик по кости и дереву Андрей Константинович Адуканов
Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавай, 2013 год

обряд очищения, чтобы оставить всё негативное за территорией стойбища.

Участниками фестиваля являются маститые ремесленники и начинающие мастера декоративно-прикладного искусства из разных уголков Камчатки: Пенжинского, Олоторского, Карагинского, Тигильского, Алеутского, Мильковского, Усть-Большерецкого, Елизовского, Быстринского районов, городов Петропавловска-Камчатского, Елизово, Вилючинска. В разные годы это мероприятие посещали также гости из Красноярского и Хабаровского краев, Республики Саха (Якутии), Магаданской области, что придало фестивалю статус межрегионального.

Мастер-класс по резьбе по кости и дереву проводит Андрей Константинович Адуканов
Краевой кочующий фестиваль традиционных ремесел и художественных промыслов коренных малочисленных народов Севера «Мастера земли Уйкоаль»
Поселок городского типа Палана, 2019 год

Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавай, 2013 год

Мастер-класс по пошиву сумки проводит заслуженный работник культуры Российской Федерации Лилия Егоровна Банаканова
Краевой кочующий фестиваль традиционных ремесел и художественных промыслов коренных малочисленных народов Севера «Мастера земли Уйкоаль»
Поселок городского типа Палана, 2019 год

Более 60 мастеров раз в два года собираются вместе на этнографическом эвенском стойбище «Мэнэдек», чтобы делиться своим творчеством, обмениваться опытом, осваивать новые или забытые технологии. На мастер-классах участники рассказывают о своих изделиях, демонстрируют технологии изготовления, делятся секретами мастерства с начинающими и даже опытными мастерами, решившими освоить смежные промыслы. Зрители в рамках мастер-классов могут ближе познакомиться с культурой коренных малочисленных народов и создать свое уникальное, пусть и не идеальное изделие.

Так, на самом первом фестивале Нина Кияйкина, прибывшая на праздник с Командорских островов, поделилась основами алеутского «шелкового» плетения. Постоянный участник Андрей Адуканов из села Эссо делился секретами изготовления музыкального инструмента — бубна. Николай и Людмила Шишкины из села Мильково показывали, как из бересты сплести красивую корзинку для ягод или шкатулку под украшения. Уникальный опыт по выделке оленьих шкур преподала Лилия Аслапова из села Ачайваям: она показала свои изделия из шкур оленя и рассказала о процессе их изготовления.

В 2019 году фестиваль впервые выехал на север Камчатского края: его встретила столица Корякского округа — поселок городского типа Палана. Исполнилась мечта идейных вдохновителей праздника Лилии Банакановой и Марии Беляевой: фестиваль с юга Камчатки — Быстринской земли — перекочевал на север. Благодаря этому жители отдаленных сел смогли увидеть разнообразие народных промыслов, а молодое поколение проявило большой интерес к ремеслам, что необходимо для сохранения и развития традиционной народной культуры и восстановления ценности ручного творческого труда. Специалисты также оказали информационную поддержку мастерам, провели мониторинг состояния ремесленной деятельности.

В рамках фестиваля проходят творческие лаборатории «Сохранение и популяризация традиционной культуры», на которых мастера и специалисты решают важные вопросы по созданию мастерских, приобретению сырья, материалов, оборудования для мастеров, по возрождению традиционных технологий изготовления выставочных изделий. Что-то после этих дискуссий удается воплотить в жизнь, а что-то находится в стадии воплощения в реальность.

Цель фестиваля — популяризация промыслов и ремесел, восстановление ценности ручного творческого труда, привлечение

Мастер-класс по плетению из бересты проводит Людмила Петровна Шишкина
Этнокультурный центр «Мэнэдек»
Село Анавай, 2017 год

внимания к сохранению и развитию традиционной народной культуры, приобщение подрастающего поколения к ее истокам. Эту свою основную идею фестиваль постепенно воплощает в жизнь. Много неизвестных имен открыл этот фестиваль: Анатолий Сорокин, Анна Манько, Светлана Федотова, Егор Инданов, Анна Инданова, Кайзи Гилев. За короткое время во многих селах мастера стали сами собираться в небольшие стихийные мастерские и возрождать традиционные технологии изготовления одежды, резьбы по кости и дереву.

Выездной фестиваль «Мастера земли Уйкоаль» дает возможность жителям отдаленных сел увидеть разнообразие народных промыслов, активизировать интерес молодого поколения к ремеслам, оказать информационную поддержку мастерам, провести мониторинг состояния ремесленной деятельности и выявить молодых мастеров.

Фольклорные записи

Приметы и запреты эвенов Камчатки

Инданова Татьяна Валерьевна

Эвены — один из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Основной вид деятельности — оленеводство. Олень имеет важное значение для эвена: это транспортное средство; из оленьих шкур шьют одежду, покрышки для жилища, спальные принадлежности; оленье мясо едят в сыром, вареном и вяленом виде. Для разнообразия пищи ходят на рыбалку, а также употребляют коренья, ягоду, сушат различные травы как для чая (иван-чай, шиповник), так и для супов (черемша).

Знания правил поведения в лесу, на реке, в тундре готовят ребенка к суровой жизни оленевода, рыбака. Как и другие народы, эвены имели ряд запретов и примет, которые и в современном мире имеют высокую актуальность. Приметы — это знания, собранные благодаря долгим наблюдениям. Эти знания важно не только сохранять, но и передавать следующему поколению. В настоящее время недостаточно сформированные знания о природе или неумение «прочитать» сигналы, которые дает нам природа, могут привести к трагическим случаям.

Представленный материал является результатом собственного полевого исследования в селах Анавгай и Эссо Камчатского края, проводимого в 2018–2019 годах.

Для проведения полевых работ был использован один из методов полевого исследования — наблюдение, при котором мы могли наблюдать за жизнью в селах, а также интервьюирование — беседы с жителями (с информантами).

В беседах можно использовать следующие вопросы (им не нужно следовать неукоснительно, нужно учитывать возраст собеседника):

1. Когда в первый раз вас взяли на охоту?
2. Во сколько лет вас начали учить держать иголку, шить?
3. Каким играм вас учили родители?
4. Знаете ли вы правила поведения в лесу?
5. Какие приметы вы знаете?
6. Какие вам говорили запреты?
7. От чего ограждали детей?
8. Что скрывали от них?

Все информанты являются носителями традиционной культуры, и они с большой радостью поделились своими знаниями.

Для сохранения оленьего поголовья камчатские эвены занимались сезонной охотой (осенью и зимой). Объектами охоты были дикий олень, горный баран, медведь. Но охота на медведя строго регулировалась правилами и обрядами, вытекавшими из древнего тотемического культа. До нынешних дней действуют запреты охоты на волка, орла, лебедя. Охота оставалась хорошим подспорьем для обмена пушнины на продукты питания, необходимые вещи и предметы обихода.

Приметы, связанные с медведем:

«А про медведя вслух говорить нельзя. Называют другими словами, ласково, чтобы не навести беду. Старики шептали при встрече: “Иди своей дорогой, а мы своей”» (Маргарита Львовна Черкашина);

«Если ворон кричит и переворачивается на бок, то где-то рядом медведь. Он же предупреждает. Можно смотреть, куда он полетел. И он начинает крутиться или на него пикирует. А этот ворон тоже кушать хочет, знает, что человек, если нужно, добудет его и поделится с ним» (Николай Егорович Инданов).

«А про медведя вслух говорить нельзя. Называют другими словами, ласково, чтобы не навести беду. Старики шептали при встрече: “Иди своей дорогой, а мы своей”» (Маргарита Львовна Черкашина)

Камчатский ворон

Гостеприимство — одно из важных качеств личности, которое проявляется в готовности принять человека у себя дома. У эвенов принято, перед тем как зайти, покашлять, ногами постучать. А вдруг там разговор будет идти? Надо заранее предупредить, чтобы конфликт не произошел. Или как будто на собаку прикрикнуть, чтобы услышали, что кто-то идет.

Приметы, связанные с приходом гостей:

«Говорили, что когда веточка в костре встанет вертикально, то чтобы был хороший гость, его [костер] нужно “покормить” золой» (Ульяна Ефимовна Черканова);

«На новом месте сделай приношение огню — нужно собрать всё, что есть на столе, и “угостить” огонь, чтобы духи приняли тебя на новом месте»;

«Кедровка кричит к гостям» (Николай Егорович Инданов);

«Если огонь “разговаривает”, то услышишь новости».

Приметы, связанные с погодными условиями:

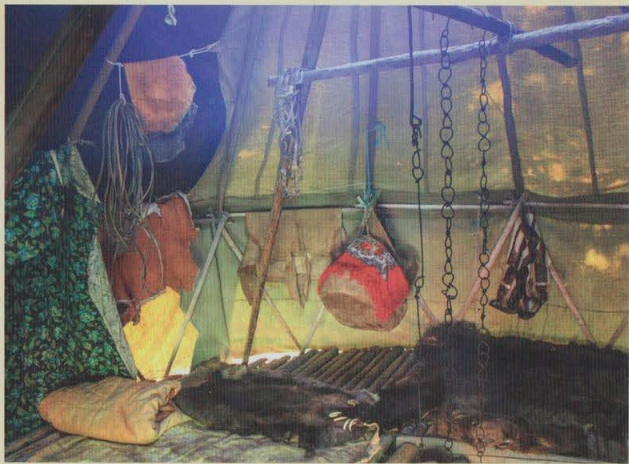
«Если речка внизу шумит, то погода испортится; наверху — то будет хорошая погода» (Галина Кононовна Пелат);

«Когда вороны летают кучей, значит, ветер будет, тоже погода испортится» (Галина Кононовна Пелат);

«Туман над речкой, и он начинает подниматься — это к хорошей погоде» (Николай Егорович Инданов);

«Если огонь “разговаривает”, то услышишь новости»

Внутреннее убранство эвенской юрты

«Если туман идет вдоль сопки — будет плохая погода» (*Николай Егорович Инданов*);

«Если туман начинается от сопки вверх ползти, как будто в небо уходит, значит, восстановится погода скоро, к вечеру или через день» (*Николай Егорович Инданов*);

«Если капли на луже высоко подпрыгивают, как “вулканчики”, — тоже восстановится погода» (*Николай Егорович Инданов*);

«Если закат летом, зимой такой яркий, красный — погода испортится» (*Николай Егорович Инданов*);

«Если евражки, суслики быстро начинают бегать: травинку сорвут и убегают, — погода испортится» (*Николай Егорович Инданов*);

«Пискун (уши круглые, прозрачные, в основном в камнях живут), которого мы *обаган* называем, у него трава на камнях расстелена — ты видел, что он свою траву быстро убирает, козырек делает, чтобы трава не намочла, складывает туда, — значит, тоже испортится. Они на зиму заготавливают: один пискун может до тонны заготовить. У него любят бараны и олени воровать эту зеленку. Она всегда зеленая. Козырек из камней или щепок. По ним хорошо погоду определять — как только они начали убирать запасы» (*Николай Егорович Инданов*);

«Горит костер и дым ровно стоит — значит, будет хорошая погода» (*Нина Николаевна Банаканова*);

«Если при хорошей погоде дым костра растворяется — значит, завтра испортится» (*Нина Николаевна Банаканова*);

«Если на сухой ветке ворона сидит, то погода испортится» (*Нина Николаевна Банаканова*);

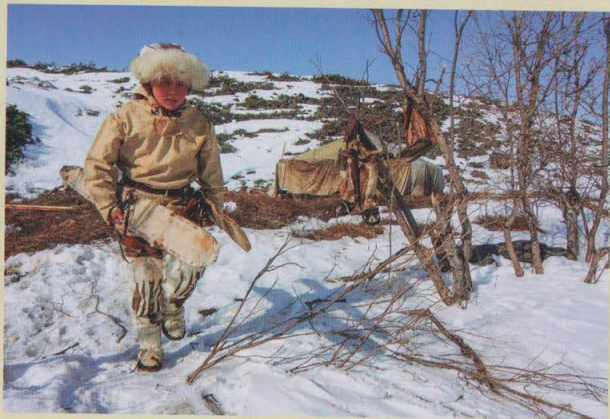
«Панты большие становятся и сразу начинают ветки делать (отростки). А обычно же они вот такие растут, а потом ветвятся. А если начинают, то говорят, снег раньше выпадет и холодно будет. Кресты делают из рогов. Ходишь, смотришь, колдует. Отрежешь, зажаришь» (*Василий Петрович Адуканов*).

Запреты нужны, чтобы оградить от травм, болезней, конфликтных ситуаций и так далее.

«У нас есть слово *нёня* — “грешно, нельзя, табу”» (*Светлана Владимировна Комарова*).

«В одном оленеводческом звене могли жить от трех и более семей, нельзя было оскорблять, обижать друг друга — мир будет разрушен» (*Лилия Егоровна Банаканова*).

«Днем нельзя было спать, ведь в юрте всегда кто-нибудь присутствует, а вдруг об тебя кто-нибудь споткнется. Это потом палатки появились, и можно было в дождливую погоду после обеда поспать» (*Лилия Егоровна Банаканова*).

Алтон Кавав. Анавгайский табун
2008 год

«Нельзя вещи разбрасывать, особенно острые. Каждая вещь должна иметь свое место: если взял что-то, то надо на место положить. Детям некоторые вещи вообще нельзя трогать» (Нина Николаевна Банаканова).

«Нельзя в юрту заходить, когда там одни взрослые, — значит, какой-то разговор идет» (Надежда Егоровна Инданова).

«Ребенку нельзя перебивать разговор взрослых, нужно дожидаться, когда разговор закончится, потом зайдешь и спросишь» (Надежда Егоровна Инданова).

«Нельзя сидеть рядом и канючить — мама знает, когда тебе что-то надо будет» (Надежда Егоровна Инданова).

«У нас же принято, если влюбленная пара, нельзя демонстрировать — на показ всё делать: в обнимку ходить, целовать среди улицы, за ручки ходить, чтобы все видели. Потому что слазить могут или они разойдутся. И вообще, у нас мужчина должен впереди идти, а женщина сзади. Раньше это было в порядке вещей. Это как в караване» (Лилия Егоровна Банаканова).

«Мы не должны трогать охотничьи принадлежности, переступать через них, в руки брать ремень. Единственное, мы можем вещи посушить» (Лилия Егоровна Банаканова).

«Нельзя надевать шапку младших — расти не будешь» (Светлана Владимировна Комарова).

«Когда сидишь в юрте около полога и ты хочешь перешагнуть через кого-нибудь, то бабушка говорила — обойти. Нельзя перешагивать через человека, а то он не вырастет» (Светлана Владимировна Комарова).

«Не надо ругаться, засматриваться на пьяных, больных, а то может перейти к вам» (Светлана Владимировна Комарова).

«Нельзя хвастаться, а то уйдет удача» (Светлана Владимировна Комарова).

«Нельзя осуждать, сплетничать. Она всегда говорила: “Нанамог-дикыи”, то есть может передаться на твою семью» (Светлана Владимировна Комарова).

Запреты на природе:

«Нельзя огнем баловаться — написаешь» (Нина Николаевна Банаканова);

«Нельзя трогать ольху кудрявую — может испортиться погода» (Наталья Кирьяковна Черканова);

«Когда были в лесу, нельзя кричать без надобности — разбудишь духов леса» (Наталья Кирьяковна Черканова);

«Я знаю, что если что-то нашел в тундре — нож, ботол (колокол для лошадей) или еще что-то, то пусть так и лежит, не трогать. Был такой случай, по школе еще, нашел ботол старинный и принес его домой. Лето, а ночью пошел дождь со снегом, сильный ветер. Мы еще на склоне, и всё снесло: юрты, палатки. На другой день отнес туда же, где и взял. И потом нормально стало» (Юрий Владимирович Солодииков);

«Нельзя было водой брызгаться — к дождю» (Наталья Кирьяковна Черканова);

«Нельзя разной дорогой ходить: если пошел на сетку, то той же дорогой должен вернуться, чтобы ничего не нарушать, — лето, там же птицы гнездятся, еще чтобы тишину природы, леса не нарушать» (Наталья Кирьяковна Черканова);

«Нельзя было в прятки играть — рыба спрячется или олени»;

«Если встретишь медведя, то убегать нельзя, а то он подумает, что играешь с ним, и будет за тобой гнаться» (Галина Кононовна Пелат);

«Нельзя, если весь день обманывать о медведе или еще что, а то в следующий раз тебе не поверят и может произойти трагедия» (Надежда Егоровна Инданова);

«Нельзя на речку ходить; сильно в горы не подниматься, а так возле юрты в радиусе 3–4 километра бегали» (Николай Егорович Инданов).

Установка запора на реке Анавгай
2017 год

Запреты для беременных женщин:

«Нельзя крутить нитки из сухожилий оленя, а то пуповина обобьет плод» (*Надежда Егоровна Инданова*);

«Нельзя выглядывать из-под полога юрты — могут быть тяжелые роды»;

«Посуда у беременной хозяйки не должна быть пустой — при родах воды быстро отойдут»;

«Если с вами в лес идет беременная женщина, то надо, чтобы за ней шла старше ее по возрасту, иначе медведь учует и придет к вам».

Для возрождения, сохранения родной культуры можно начать с малого, а именно с изучения правил поведения в обществе, на природе. Научить ребенка бережно относиться к окружающему миру, учить родной язык, помнить свои «корни», чтобы не исчез наш народ, продолжать чтить традиции, обряды, праздники.

И поэтому данный материал обеспечит усвоение знаний о приметах и запретах, а также расширит представление об эвенском

народе; подрастающее поколение приобретет умения анализа окружающей среды, расшифровки их сигналов и, конечно, сможет применять эти знания, находясь в тундре, на речке и в лесу.

Информанты:

Адуканов Василий Петрович (1965 г. р.), село Анавгай;
Банаканова Лилия Егоровна (1961 г. р.), село Анавгай;
Банаканова Нина Николаевна (1951 г. р.), село Анавгай;
Инданов Николай Егорович (1965 г. р.), село Анавгай;
Инданова Надежда Егоровна (1963 г. р.), село Анавгай;
Комарова Светлана Владимировна, село Эссо;
Пелат Галина Кононовна (1958 г. р.), село Анавгай;
Солодиков Юрий Владимирович (1983 г. р.), село Анавгай;
Черканова Наталья Кирьковна (1965 г. р.), село Анавгай;
Черканова Ульяна Ефимовна (1950 г. р.), село Анавгай;
Черкашина Маргарита Львовна (1961 г. р.), село Анавгай.

Приложение 1

Эвенский календарь* (как в прошлом эвены вели счет времени)

В хозяйственной жизни эвенов вплоть до советского периода продолжали придерживаться древнего традиционного исчисления времени по естественно-природным сезонам года. Единицей времени считался день, который измерялся движением солнца. Год делился на шесть сезонов. Это соответствовало естественным климатическим условиям севера Дальнего Востока, для которого, кроме четырех основных сезонов года, характерны еще два — предвесенье и предзимье: растянутые переходы от осени к зиме и от зимы к весне.

Хозяйственный годовой цикл начинался с конца лета, что соответствовало последней декаде августа и концу сентября. Этот первый сезон нового года назывался — *мэнтэлэ* — ранняя осень.

Он имел важное значение, прежде всего для оленеводства, так как появлялось большое количество грибов, исчезал таежный гнус, что служило сигналом к отпуску оленей на вольный выпас. Вслед за этим наступал последний этап лососевой путины — ловля осеннего кижуча во время его рунного хода. По окончании осеннего рыболовства наступало время сбора оленей и перехода на осенние пастбища к месту их гона (спаривания), не менее важным были и другие занятия, в частности начало охоты на дикого оленя.

Следующий сезон — *болани* — предзимье или поздняя осень — приходился на вторую половину октября и конец ноября, считался временем заморозков и замерзания земли.

Третий сезон — *туэни* — зима — был наиболее длинным, он совпал с декабром — январем и началом февраля (первая декада) и являлся пи-

* Из автореферата диссертации Анатолия Афанасьевича Алексева «История и культура эвенов Северо-Западного Верхоянья» (Якутск, 1994. — 22 с.).

ком охоты на пушных зверей. Охота начиналась с увеличением светового дня — в последней декаде января и в первой половине февраля. Зимний сезон разделялся на два подсезона: «зимовка», или зимняя стоянка стойбищ в таежном бору, и «ягелевка», или пастьба оленей на ягеле.

На смену зиме наступал следующий сезон — *нэинэйи* — поздняя весна (апрель, май), самая страдная пора в оленеводстве — отел важенок. Этот труднейший сезон включал в себя два периода — отел и наиболее длительная поздневесенняя стоянка стойбищ. Данные периоды завершались постепенной перекочевкой в обратном направлении: возвращались на горные летние пастьбища, к летним разнотравным лугам, к речным рыбалкам.

Последний сезон в годовом цикле совпадал с июнем-июлем — *нэлкэ* — лето. В этот период начинался рунный ход лососевой рыбы, наступала пора рыболовства и заготовок на долгую зиму сушеной рыбной продукции. Это было время сбора экогамных родов, народных спортивных праздников, состязаний и праздников.

Приложение 2

Исчисление времени «по частям тела»*

У эвенов до революции было точное исчисление времени «по частям тела». Оно, вероятно, сложилось под влиянием русского народного счета времен года и месяцев по суставам рук. В счете «по частям тела» оригинальными являются две особенности. Во-первых, счет месяцев года идет слева направо, то есть по видимому движению солнца. Во-вторых, счет месяцев начинается с кисти правой руки, идет по локтю, затем вверх на плечо, от него — на темя головы, потом спускается на плечо, продолжается по левой руке и кончается кистью. Получается как бы солнечный часовой круг.

Месяцы на «частях тела»

Сентябрь — *ойчири улма* — буквально «подымающаяся тыльная поверхность руки».

Октябрь — *ойчири былэи* — буквально «подымающееся запястье».

Ноябрь — *ойчири ечэи* — буквально «подымающийся локоть».

Декабрь — *ойчири мир* — буквально «подымающееся плечо».

Январь — *эе тугэни* — буквально «макушка зимы», «темя головы».

Далее счет месяцев переходил на левую руку и шел по ней в нисходящем порядке.

Февраль — *эври мир* — буквально «спускающееся плечо».

Март — *эври ечэи* — буквально «спускающийся локоть».

Апрель — *эври билэи* — буквально «спускающееся запястье».

Май — *эври улма* — буквально «спускающаяся тыльная поверхность кисти руки».

Июнь — *эври чордакич* — буквально «спускающийся кулаком».

* Из монографии Ульяны Григорьевны Поповой «Эвены Магаданской области» (М.: Наука, 1981. — 303 с.).

Июль — *нэлкэ эе* — буквально «макушка лета», которая при счете «по частям тела» приходилась на кончик среднего пальца левой руки.

Август — *ойчири чордакич* — буквально «подымающийся кулаком», «подымающаяся кисть руки, сложенная в кулак».

1 — январь — «макушка года», «темя головы»;

2 — февраль — «спускающееся плечо»;

3 — весеннее равноденствие солнца;

4 — март — «спускающийся локоть»;

5 — апрель — «спускающееся запястье»;

6 — май — «спускающаяся тыльная поверхность кисти руки»;

7–8 — июнь — летнее солнцестояние (Новый год);

9 — июль — «макушка лета»;

10 — август — «подымающийся кулаком»;

11–12 — сентябрь — осеннее равноденствие солнца; «подымающаяся тыльная поверхность кисти руки»;

13 — октябрь — «подымающееся запястье»;

14 — ноябрь — «подымающийся локоть»;

15–16 — декабрь — зимнее солнцестояние; «подымающееся плечо».

Традиционные строения эвенов

Инданова Татьяна Валерьевна

При освоении русскими Сибири в XVII веке эвены двинулись в сторону Чукотки и Камчатки. Группа эвенов прошла дальше всех — в центральную часть Камчатки, образовав там локальную группу быстринских эвенов.

Основной вид хозяйствования — оленеводство. Жизнь эвена неразрывно связана с оленем, и поэтому он идет вслед за ним. На одном месте эвены долго не остаются, а всегда находятся в движении. И по этой причине все вещи должны быть легкими и иметь сборно-разборную конструкцию.

Чтобы люди друг друга не теряли в тундре, используют различные знаки, например *таган* (фото 1) — треногу для подвешивания над огнем чайника и кастрюли. Таган имеет три шеста: два из них имеют разветвления, а третий — изогнутый, его втыкают в землю. Ставят длинный шест, направленный в сторону дальнейшего следования, а рогатулинами подпирают его. Обычно делают из ольхи или тальника.

Фото 1. Таган

Чтобы территория стойбища была в порядке, для дров строили дровяник. С двух сторон стопки дров устанавливали две палки, втыкая в землю, тем самым не давая им рассыпаться.

Находясь на стойбище, еще можно увидеть треноги, уложенные в конус, — это *мэуэл* (фото 2). Под ним разжигали костер, делая дымок, и вялили мясо — оно покрывалось корочкой и дольше хранилось. За этим костром следили дети, их задача была не дать потухнуть ему.

Для хранения вещей использовали несколько приспособлений.

Одно из них *абдул* — на землю клали ветки ольхача, а сверху накрывали плотной тканью, ветками и по краям прижимали камнями. Запоминали, где лежит определенный предмет (седла, ружье, продукты, вещи), чтобы каждый раз не ворошить предметы (фото 3).

Удан — выполняется из четырех треног с ответвлениями. Сверху —

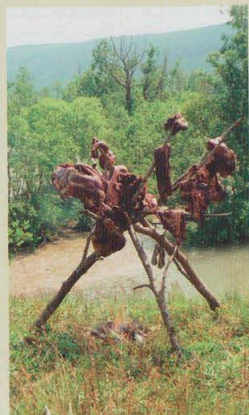

Фото 2. Мэуэл

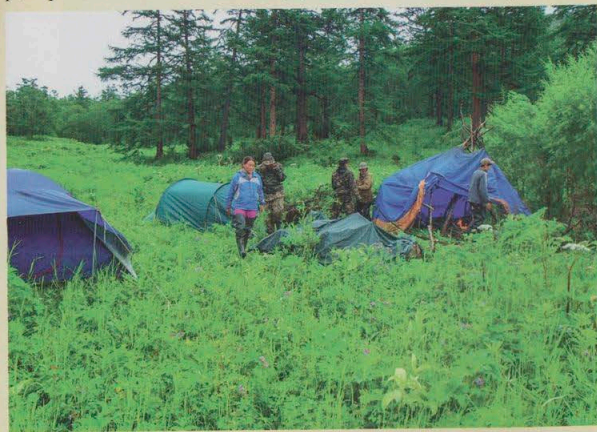

Фото 3. Абдул

настил из лиственницы, а над ним устанавливали сооружение в виде шалаша, который делали из травы, сплетая в крышу (фото 4). В удае хранили продукты питания и одежду. Его разбирали, а придя через год, его могли опять установить. Также в нем могли спать, так как там нет москитов.

Для разнообразия пищевого рациона ловили рыбу. Имея контакт с местными жителями Камчатки (коряками и ительменами), они позаимствовали у них орудие лова *затэн*. Он состоит из заборчика, запруды и основного продолговатого ящика, куда и попадалась рыба. Для установки сначала в дно вбивали столбики деревянным молоточком. Затем за него привязывали заборчик. Заборчик делали из тальника — снимаю кору. Его устанавливали на половину реки. Когда рыба

Фото 4. Удае

поднимается на нерест, она сталкивается с заборчиком и идет вдоль него. Дальше попадает в запруду. После этого она начинает уходить вниз по течению и попадает в «морду». В этой коробке сверху есть отверстие с крышкой, через которое можно достать нужную рыбу, а ненужную отпустить выше забора, чтобы она снова не попала. Основную конструкцию (короб) делают из березы.

Дом по-эвенски — *дю*. Он имел два типа в зависимости от сезона: летний и зимний. Конструкция летнего жилища (*илуму*) состоит из длинных шестов, сверху покрывается (*ильбитын* — покрывка для юрты) ровдугой — сшитыми между собой выделанными шкурами (фото 5). Зимнее жилище (*чорамы*) имеет более сложную конструкцию,

Фото 5. Илуму

где кроме длинных шестов (*яраги*) еще устанавливают *алкамчи* — три основных шеста, которые стоят внутри жилища, и треноги (*чоры*), которые устанавливают по периметру, они и определяют размер юрты. Наверху все шесты перетягиваются веревкой (фото 6).

Фото 6. Чорами

Зимой настил (*ыхты*) делали из кедрового стланика, а летом — из тальника (кустарниковый). Стелить начинали от входа к центру. Вход обязательно должен быть направлен на восток: выходя из юрты, делаешь поклон восходящему солнцу, входя — поклон огню.

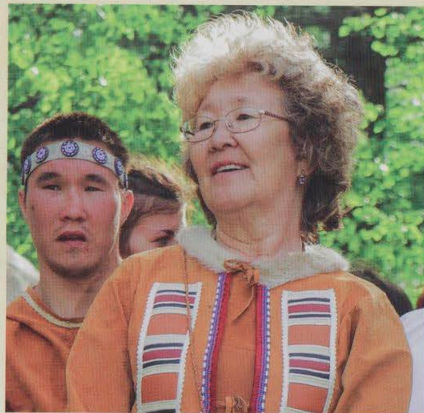
Покровие (*ильбиты*) *чорами* состоит из 30–50 шкур шерстью наружу, в зависимости от размера шкур, а также от размера юрты. Если на шкуре появились потертости, то ее заменяют другой шкурой. Когда собирают вещи для перекочевки, то *ильбиты* используют в качестве дополнительной вьючной сумки, куда складывают посуду.

Древесину для всех построек берут осенью, после первых заморозков. Бревна готовят зимой, так как они не ломаются и нет древесного сока.

Караван вьючных оленей передвигается отдельно от стада, где последний специально обученный олень тащит детали каркаса юрты. Таким образом, все строения мобильны, их можно собрать и разобрать при любых погодных условиях.

Эвенская свадьба

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации «Душа России» Лилия Банаканова — человек творческий, неутомимый. В арсенале ее проектов очень много тех, что уже нашли воплощение в жизнь, начиная с создания этнографического стойбища «Мэнэдек», восстановления обрядов и праздников эвенов, совместных проектов с учреждениями образования по созданию лагерей для школьников и студентов и с учреждениями культуры по совместному проведению краевых мероприятий.

Лилия Егоровна Банаканова, художественный руководитель народного эвенского ансамбля «Нургэнэк», заслуженный работник культуры Российской Федерации

Идея восстановить свадебный обряд эвенов была давней мечтой. Хотелось восстановить обряд не на сценической площадке, а воссоздать обряд с теми, кто хотел создать семью, — так, как раньше делали предки эвенов, пришедшие на Камчатку. Лилия Егоровна начала с изучения этнографической литературы, опроса и записи своих земляков, старейшин Быстринского района. Были консультации и с учеными-эвеноведами из Республики Саха

(Якутии). Был собран значительный материал, на основании которого и началась работа по разработке сценария. Ведь обрядовые звенья надо было восстанавливать. Да и случай подвернулся очень важный для всего рода Индановых: племянник Лилии Егоровны Егор Инданов собрался жениться и очень хотел это сделать **по обычаям эвенов**.

Анна Инданова (Жиликова)
и Егор Инданов
2017 год

Подробное описание обряда впервые было опубликовано в журнале «Многоликая Камчатка» (2017, № 7).

Старейшины большой семьи Лилии Егоровны собрались и назначили дату свадебного обряда. 24 июня 2017 года на этнографическом эвенском стойбище «Мэнэдек» прошло свадебное таинство. Обряд помогал провести жители сел Анавгай и Эссо Быстринского района.

Подготовка к свадьбе начинается всегда загодя. Шьются свадебная одежда для невесты и жениха. Готовятся необходимые атрибуты для проведения обрядов: луки, стрелы, копые, посохи. Из сундуков семьи достали старинные предметы быта, необходимые для подготовки блюд. Мужчины съездили в оленеводческое звено, чтобы привести оленей для проведения обрядов, достать оленьи шкуры.

Накануне свадьбы родственники невесты ритуальным способом забивают важенку старинным копыем. Собранной кровью старейшина рода поливает оленьей кровью вокруг очага, мажет ею очажные стойки в юрте. Все эти действия необходимы для того, чтобы задобрить духов и чтобы очаг дома, откуда ушла невеста, не погас. Утром в день свадьбы такое же приношение духам делают в юрте жениха, чтобы молодые жили долго и счастливо.

Ранним утром невесту наряжают в красивую одежду, заплетают

две косы, навешивают бусы. Завершает процесс одевания старейшина из рода невесты, набросив ей на голову большой лоскут из ровдуги, закрывающий лицо. Делают это для того, чтобы девушка не запомнила дорогу к родному дому. Тем временем на стойбище жениха шаманка разводит огонь и окуривает местность дымом багульника и можжевельника.

Девушки выводят невесту из юрты и подсаживают на оседланную лошадь, раньше ее сажали на оленя. Старейшина рода невесты с посохом в руке идет впереди процессии, и завершают процессию четыре женщины, которые тщательно ветками заметаю все следы. Как объяснили старейшины, это делается для того, чтобы невеста забыла обратную дорогу.

Вся эта процессия по солнцу трижды объезжает юрту жениха. И каждый раз, когда они проходят мимо ряда лучников (охотников), стоящих чуть поодаль, над головой невесты ввысь летят стрелы, оповещающая Верхний мир о рождении новой семьи.

Совершив все необходимые ритуалы приветствия и обряд связывания жениха и невесты веревкой из ровдуги, их заводят в юрту. Обойдя три раза очаг по солнцу, молодые присаживаются на почетное место. Завершает обряд встречи невесты старшая женщина из рода жениха, она распускает две косы невесты и заплетает их в одну, затем повязывает ей на голову платок. Теперь невеста — жена. Она разносит на подносе угощения гостям, а мать невесты раздаёт сладости детям. Отметим, что свадебная еда такая же, как и в обычные дни.

Эвенский свадебный обряд (сценарий)

*Банаканова Лилия Егоровна,
художественный руководитель
народного эвенского ансамбля «Нурэнэк»,
заслуженный работник культуры Российской Федерации*

*24 июня 2017 года
Эвенское стойбище*

Ведущий. В стародавние времена эвены организовывали большие праздники, на которых обязательно присутствовали молодые девушки и парни. Во время праздника парни должны были сделать свой выбор для того, чтобы продлить свой род. Если парню приглянулась

девушка, то он подавал особые знаки — старался быть всегда рядом с избраницей, как бы нечаянно касаться ее рук, присаживаясь рядом с ней, а в играх стараться быть рядом с девушкой.

(Национальная игра.)

И теперь, когда парень сделал свой выбор, то наступает время засыпать свата к родителям девушки.

Встреча жениха и свата сопровождается рукопожатием, как было принято у древних эвенов, это приветствие друг друга обеими руками. Сват протягивает обе руки, сложенные друг на друга, ладонями вверх, а жених пожимает их снизу и сверху, при этом его правая ладонь ложится сверху.

*(Приветственное рукопожатие
возле юрты жениха.)*

Жених. Я слышал от многих соплеменников, что ты славишься хорошим сватом. Поэтому я пригласил тебя. Я сделал свой выбор и хочу взять в жены девушку по имени Аня, она из рода Жиликовых.

Сват. Да, многие соплеменники приглашали меня на роль свата, и сосватанные мною семейные пары живут вместе долго и счастливо. Откуда родом твоя будущая жена?

Жених. Она паланская, издалека.

Сват. Я благодарю тебя за доверие и постараюсь хорошо выполнить твою просьбу.

Жених. Я вручаю тебе этот кисет, который туго набил доверху табаком, — это подарок моему будущему тестю. *Аич урылды!* («Хорошей дороги!»)

Ведущий. Когда сват подходит к юрте невесты, он берет сухое полено и, войдя в юрту, кладет его в костер, это красноречивее слов означает о цели прихода.

Сват здоровается с матерью невесты и только потом с остальными присутствующими в юрте.

Учитывая сильно развитую природную интуицию эвенов, гость по мимике лица, движениям рук почти безошибочно угадывал внутреннее состояние встречающих и мог предположить возможные итоги своего визита.

В свою очередь, встречающие с такой же точностью могли определить: с какими намерениями приехал к ним гость?

Когда гость заходил в юрту, хозяйка стелила перед ним подстилку и молча приглашала садиться. Не принято было, чтобы гость садился прямо на хвойную подстилку.

Сват. *Онтыган?* («Как у вас дела?»)

Ведущий. Среди эвенов считается бестактным засыпать гостя вопросами, также избегали многословия, грозящего перейти

в болтливость. Молча ждали, пока договорит гость, расскажет о себе, о своих сородичах, о цели приезда.

*(Сват достает кисет с табаком
и в первую очередь угощает им отца невесты.)*

Отец. Чей табак?

Сват. Егора, сына Кирьяка Инданова, из рода Уягинского.

*(Отец принимает табак
и передает его матери невесты.)*

Ведущий. Если мать невесты согласна на замужество дочери, то тоже принимает кисет с табаком.

Затем мать угощает гостей чаем, а в это время сват дотошно изучает угол невесты, оценивает ее аккуратность, умение шить.

Сват. Скоро может погаснуть очаг, и тогда его некому будет разжечь. Я нуждаюсь в доме и огне, дайте мне обрезков.

Ведущий. Каждая девочка с 10–12 лет получала навыки умения обрабатывать оленьи шкуры, училась вышиванию бисером и подшейным волосом, ведению хозяйства. С малых лет девочки получали наставления о том, что даже маленький кусочек ровдуги или шкурки должны сохраняться.

Отец. У нас много обрезков. Какой из них?

Сват. Дочь твою сватаю, по имени Анна.

Отец. Как мать невесты скажет. Ты согласна отдать Анну за Егора из рода Уягинских?

Мать. Согласна я.

Ведущий. В стародавние времена после согласия на замужество дочери разговор заходил о размере калыма.

Калым — это цена за невесту, откуп, выкуп, один из видов (наряду с отработкой) компенсации за жену. По происхождению связан с югом Сибири; одна из форм заключения брака. Размер калыма и порядок его уплаты определялись на переговорах при сватовстве. Чаще всего калым выплачивался в виде оленей, медных или железных котлов, тканей, звериных шкур, позднее выплатой денег. Величина калыма зависела от имущественного положения семей жениха и невесты.

Часто калым отдавался сразу и полностью, иногда по частям в течение длительного времени. Жениху выплачивать калым помогали сородичи. Иногда свадьбу играли после окончательной выплаты калыма. Иногда зять жил в доме невесты до тех пор, пока не был выплачен калым. Калым или часть его могли быть заменены отработкой.

(После разговора о размере калыма сват покидает юрту невесты.)

Ведущий. Старшая женщина из рода невесты оленьей кровью мажет очажные стойки в юрте, поливает вокруг очага и льет в огонь. Это означает: чтобы очаг рода невесты не погас с уходом дочери.

Женщины укрепляют на двух шестах две оленьи шкуры и устанавливают шести с наклоном в сторону восхода солнца — это жертва Богу и духам на счастье молодой семьи.

Девушки наряжают невесту в красивую одежду, заплетают косы, навешивают бусы.

Старшая женщина набрасывает на лицо невесты большой лоскут из ровдуги, чтобы она не видела свой путь и не запомнила дорогу к родному дому.

Участие шамана или шаманки в свадебном обряде представляется несомненным, потому что шаманы не должны допустить «злых духов» туда, где совершается обряд.

(Ритуальные действия шаманки. Исполняет М. П. Ломовцева.)

В центре поляны установлен тренога — *муул*, на которой в летние дни эвены вывешивают оленье мясо для копчения. На обрядовый *муул* сверху установлены рога оленя, в центре шаманка разводит ритуальный огонь.

Шаманка обкуривает местность дымом багульника и можжевельника.

Совершает обряд очищения участников свадебного обряда у юрты жениха, а затем идет к юрте невесты для обряда очищения участников обряда у юрты невесты.

(После ритуального обряда девушки выводят из юрты невесту и подсаживают на оседланную лошадь.)

Старшая женщина идет впереди лошади и в руке держит посох, к которому привязан лоскут белой ровдуги, что означает о чистых и светлых помыслах рода невесты.

Когда невеста тронулась в путь, за ней следом идут четыре женщины и подметают ветками следы, чтобы невеста забыла обратную дорогу.

Прибыв к юрте жениха, невеста с женщинами объезжают юрту 3 раза по направлению движения солнца, а парни при каждом повороте делают выстрелы из луков. Летящие стрелы вверх оповещают Верхний мир о свадебном торжестве.

Жених помогает спешиться невесте, и все вместе делают поклон священному дереву — лиственнице (*акита*). Лиственница для эвенов является священным деревом, так как, по поверьям, из лиственницы родились первые олени. Из лиственницы эвены заготавливают каркас жилища, которое называется *чорами ою*.

(После поклона лиственнице начинается ритуал встречи.)

Прибывшие мужчины протягивают обе руки, сложенные друг на друга, ладонями вверх, а встречающие мужчины пожимают их снизу и сверху, при этом их правая ладонь ложится сверху.

Женщины повторяют такое же приветствие, но они проявляют чуть больше эмоций: после приветствия руками они, излучая радость и нежность, прижимаются поочередно обеими щеками друг к другу. Женщина, старшая по возрасту, встречает гостью нюханьем. Эвенское приветствие, таким образом, таило в себе глубокое содержание. Оно служило своего рода визитной карточкой обеих сторон.

Жених принимает из рук старшей женщины украшенный посох и вручает старшей женщине и свату подарки. Любого активного участника обряда эвены одаривали подарками. Этот обычай соблюдался неуважительно. Подарком могла служить любая вещь, это зависело от степени состоятельности семьи.

Перед входом в юрту жениха под ноги молодоженам женщины расстилают красивую пеструю шкуру, чтобы семейная жизнь молодоженов была красивой.

(В юрте молодожены обходят очаг три раза, и жених, присев на почетное место, открывает лицо невесты.)

К невесте подходит старшая женщина из рода жениха и распускает две косы невесты, затем заплетает их в одну и повязывает ей платок. Это означает, что теперь она замужняя женщина.

Все присутствующие усаживаются в юрте. Молодая жена разносит поднос с угощениями для гостей, а гости в знак пожелания счастья молодоженам бросают маленький кусочек еды в огонь.

По окончании чаепития гости ставили чашку вверх дном или клали чайную ложку поперек чашки, показывая этим, что они больше не будут пить чай. Если гость просто отодвигал чашку от себя, хозяйка могла продолжать наливать чай бесконечно.

Одновременно мать невесты раздает сладости всем собравшимся ребятишкам.

После трапезы все гости должны принять участие во всеобщей заключительной потасовке, где запрещается применение палок и камней, любого оружия.

Команда молодого мужа должна перетянуть на свою сторону как можно больше друзей и родственников молодой жены. А неучастие в потасовке — это признак того, что участник торжества чем-то недоволен.

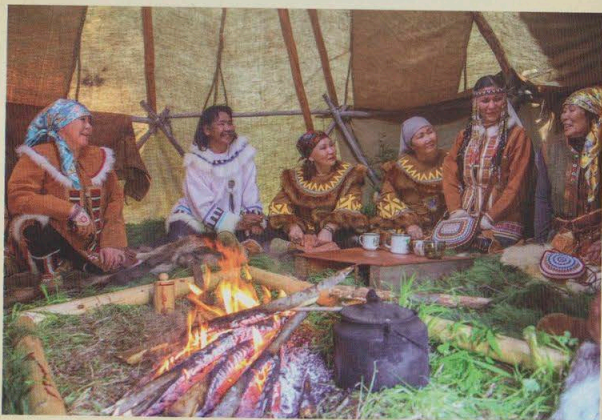
Свадебный обряд продолжается угощением ухой, чаем и обменом подарками.

(Поздравления гостей.)

Эвенский свадебный обряд
(сценарий)

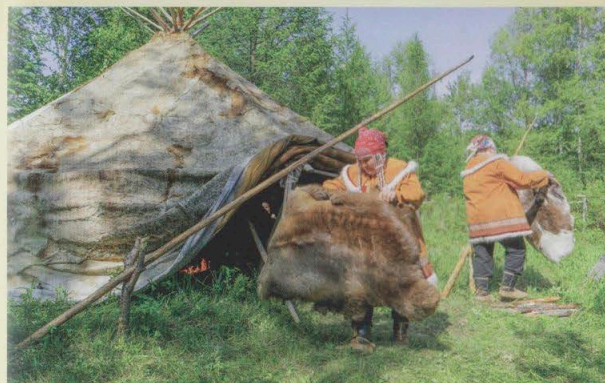
Ритуал встречи

В юрте

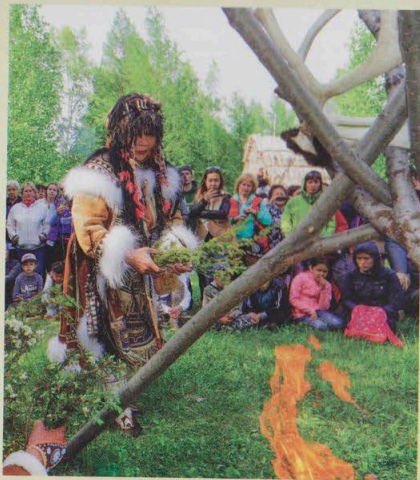
«Старшая женщина из рода невесты оленьей кровью мажет очажные стойки в юрте, поливает вокруг очага и лет в огонь»

«Женщины укрепляют на двух шестах две оленьи шкуры и устанавливают шесты с наклоном в сторону восхода солнца — это жертва Богу и духам на счастье молодой семьи»

«Девушки наряжают невесту в красивую одежду, заплетают косы»

«Ритуальные действия шаманки.
Исполняет М. П. Ломовцева»

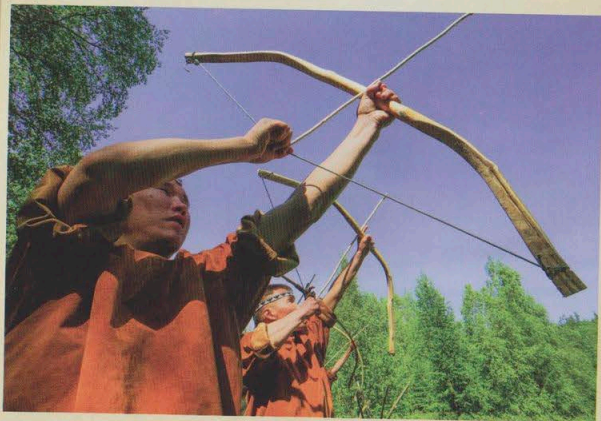
Обрядовый посох с лоскутом из белой ровдуги

«После ритуального обряда девушки выводят из юрты невесту и подсаживают на оседланную лошадь»

«Когда невеста тронулась в путь, за ней следом идут четыре женщины и подметают ветками следы, чтобы невеста забыла обратную дорогу»

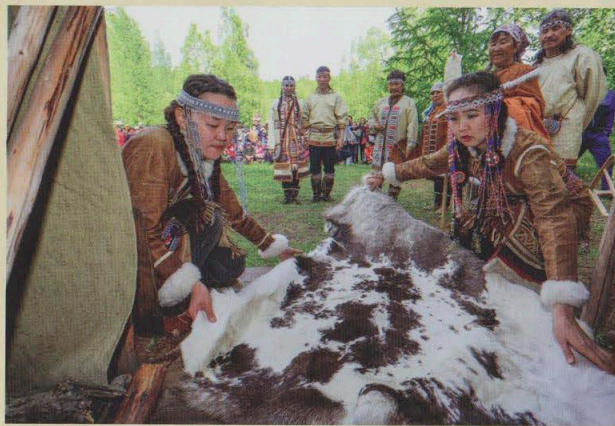
Лучники (охотники)

«Все вместе делают поклон священному дереву — лиственнице (*якита*)»

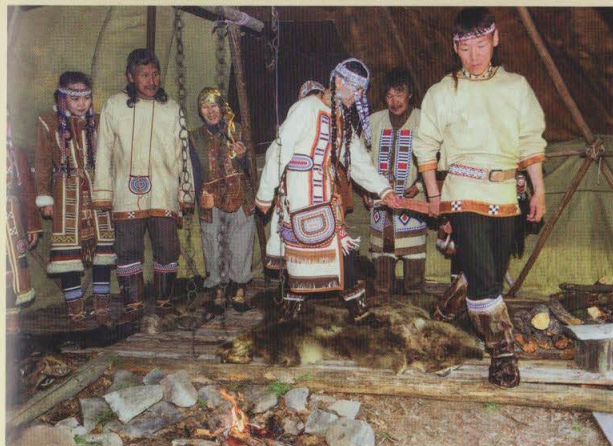
«Жених принимает из рук старшей женщины украшенный посох и вручает старшей женщине и свату подарки»

«Перед входом в юрту жениха под ноги молодоженам женщины расстилают красивую пеструю шкуру, чтобы семейная жизнь молодоженов была красивой»

Женщина из рода жениха связывает молодоженов веревкой (конечно, из ровдуги) — это означает, что теперь молодые связаны между собой на всю жизнь

«В юрте молодожены обходят очаг три раза»

«Команда молодого мужа должна перетянуть на свою сторону как можно больше друзей и родственников молодой жень»

Этнокультурный центр «Мэнздек»
Село Анавгай, 2017 год

Игры эвенов

Национальные игры разных видов бережно сохраняются в Быстринском районе. Известно, что игра с давних пор составляет неотъемлемую часть жизни человека и создается многими поколениями. Ранее все навыки, приемы, обычаи, связанные с той или иной игрой, передавались от старшего к младшему. Как правило, игры коренных народов Севера связаны с их хозяйственной деятельностью. Они направлены на то, чтобы привить детям умения, навыки, необходимые для жизни в конкретных условиях. В свободное от сезонных занятий время, в дни праздников эвены устраивали разные игры.

Далее представлен материал, записанный ведущим методистом этнокультурного центра «Мэнздек» Надеждой Егоровной Индановой, рисунки выполнены самобытным художником Валерием Львовичем Солодиковым из села Анавгай.

*Гончарова Антонина Алексеевна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской филологии
Камчатского государственного университета
имени Витуса Беринга*

Н. Е. Инданова как носительница традиционной культуры прекрасно понимает, что эти крупицы народной мудрости необходимо сохранить, и не только сохранить, но и активно включать их в различные воспитательные мероприятия, проводимые с детьми.

Древность происхождения игр не поддежит сомнению, как и их воспитательные функции. Игра — не просто развлечение (хотя эта функция присутствует тоже), а серьезное «дело», в процессе которого формируется личность. Игры эвенов, собранные здесь, классифицированы автором-составителем. Так, выделяются игры с предметами, необходимыми в обслуживании оленя, — нимкани (посох), маутом. Интересны игры с природным материалом. Кочевой народ эвены выработал свою культуру передвижения на оленях и с ранних лет в игровой форме обучал этому детей, вырабатывая навыки устойчивой посадки на оленях.

Знание особенностей природного материала, выработка умения понимать свойства целебных растений — всё это входило в этнопедагогику эвенов. Особое внимание уделялось формированию таких черт характера, которые требовались человеку в преодолении длительного пути в холодных северных условиях.

Игры, представленные здесь, явно свидетельствуют, что они — часть духовной культуры этноса. В них просматривается система воспитания, способствующая не только выживанию человека, но и общению людей друг с другом, устойчивости человеческих связей.

Инданова Надежда Егоровна,
ведущий методист МБУК «ЭКЦ "Мэнэдек"»

В какое бы цивилизованное время мы ни жили, мы должны помнить и уважать ту жизнь, те устои, в которых жили наши деды и прадеды. Через игру мы должны донести до наших детей и внуков национальный колорит обычаев, оригинальность самовыражения народа, своеобразие языка.

Национальные игры, передаваемые из поколения в поколение, постепенно готовят детей к взрослой жизни. Они закаляют волю и дают уверенность в своих силах, развивают ум и сообразительность, смелость и железную выдержку, доброту и чувство справедливости.

Национальная игра по своей сути — это жизнь. Ведь играя с детьми, мы учим их, как повести себя в той или иной сложившейся ситуации. Все игры исходят из нашей жизни. Например, женщина готовится выделывать оленью шкуру, а для начала нужно эту шкуру размять. Она собирает своих детей и предлагает им поиграть на этой шкуре. Дети могут играть на шкуре целый день, не думая о том, что своими играми они помогли маме. Мужчина предлагает мальчишкам побросать маут на оленьи рога, этой игрой они помогают выпрямить маут, чтобы он стал мягче.

В национальных играх нет специально подготовленного реквизита, купленного в магазине. Весь реквизит — это то, что используется в быту: маут, посох, оленья шкура, нарты, утварь, природный материал и т. д.

Играя с детьми, мы рассказываем о приметах, ритуалах, случаях, происходивших в нашей жизни, что и как нужно делать в игре, чтобы потом пригодилось в жизни. Работая с детьми, надо помнить, что впечатления детства глубоки и неизгладимы из памяти взрослого человека. Поэтому так важно поощрять усилия детей в их желании познать мир и научиться пользоваться достигнутым.

Игры с нимкани

Нимкани в переводе с эвенского — посох. Это самый нужный предмет для оленевода. С его помощью можно «завернуть» оленей, перепрыгнуть через ручей, ловко сесть на оленя.

Изготавливается *нимкани* из каменной березы или ольхи. У мужчин посохи более длинные, чем у женщин. У женщин они короткие, легкие и чуть изогнутые, чтобы удобно было садиться на оленя. У обоих посохов свой орнамент.

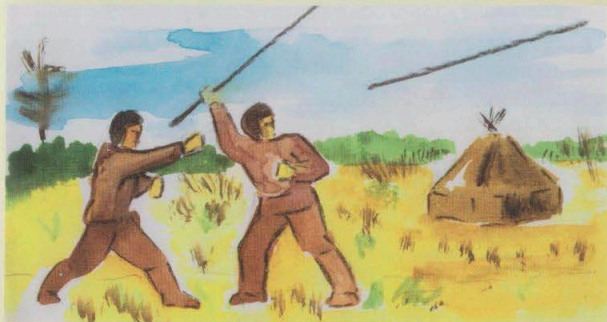
1. Бег с *нимкани* через препятствия (поваленное дерево, ручей, горку). Наше стойбище собирается переключать на новое место. А прежде чем кочевать, нужно проверить, хорошие ли там пастбища. Поэтому вызываются смельчаки, задача которых — пробежать до определенного места и обратно. Кто быстрее?

2. Перетягивание *нимкани*. Два игрока садятся на оленью шкуру. Упираются друг в друга ногами, в руках посох. Задача игроков — перетянуть соперника на свою сторону.

3. Кто дальше бросит свой посох?

Перетягивание *нимкани*

Кто дальше бросит свой посох?

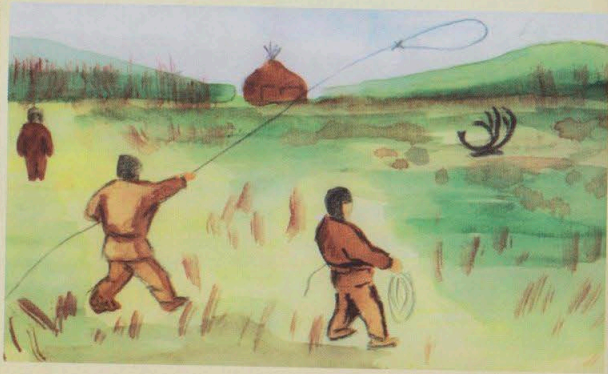
Игры с маутом

Маут — аркан для ловли оленей. Изготавливается он из бараньей шкуры. Берется ее шейная часть, которая снимается «чулком». Ее вырезают по спирали и в сыром виде растягивают. Затем сшивают в сыром виде один конец. При шивании вовнутрь шва кладут подшейный волос барана или оленя. Длину маута определяет сам мужчина. Для выравнивания маута применяют кольцо, сделанное из бараньего рога.

1. «Выпрямление маута». Для кочевки нам нужно поймать оленей, на которых мы поедим и повезем свои вещи. Для начала нужно выпрямить маут. Дети становятся в две шеренги. Берут в руки маут, с одного конца на другой и обратно пропускают кольцо. Кто быстрее?

2. «Ловля оленей». Оленьи рога располагаем на расстоянии 15–20 шагов (можно и дальше, в зависимости от возраста детей). Поочередно играющие бросают маут на рога. Кто больше поймает «оленей», тот и победитель. Можно усложнить игру: нужно поймать только тот рог, на который укажет ведущий.

3. «Ловля оленей». Две команды становятся в две шеренги лицом друг к другу. В руках у них мауты. Один игрок пробегает сквозь шеренгу, волоча за собой оленьи рога. Каждый игрок, стоящий в шеренге, должен поймать рог оленя (если нет маутов, можно набрасывать кольца).

Игра «Ловля оленей»

Игры «Кочевка», «Чаявка»

Эвены — кочевой народ. Именно поэтому они обучили оленей для верховой езды. Специально обучались олени, которые возят только детей, а также шесты от юрты (*алкамчу, чоры, ярани*) и остальную утварь.

1. «Кочевка». Дети разбиваются парами: один — олень, другой — ездок. Две пары бегут до определенного места и обратно. Потом бегут следующие две пары. Последние игроки волокут шесты.

2. «Чаявка». Если кочевка занимает целый день, то обычно люди останавливаются на чаявку. Устанавливать временный таганок нужно правильно: он должен указывать ваше дальнейшее направление пути, чтобы люди, которые идут следом за вами, могли знать, куда вы ушли. Если на пути встречается несколько тропинок, нужно «закрыть» веткой или травой те, по которым вы не пойдете.

Задания для игроков: кто быстрее разожжет костер, вскипятит чайник, заварит его дикоросами. Кто назовет дикоросы для заваривания чая (иван-чай, шиповник, курильский чай и т. д.).

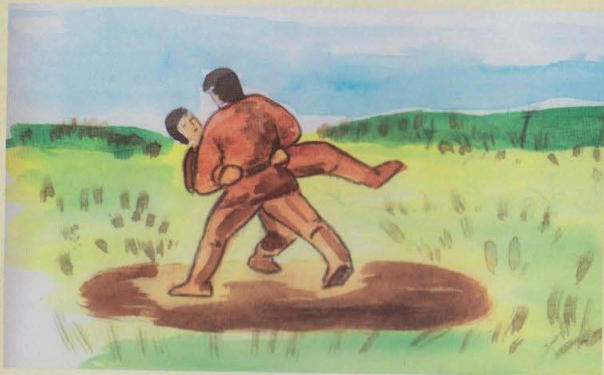

Игра «Чаявка»

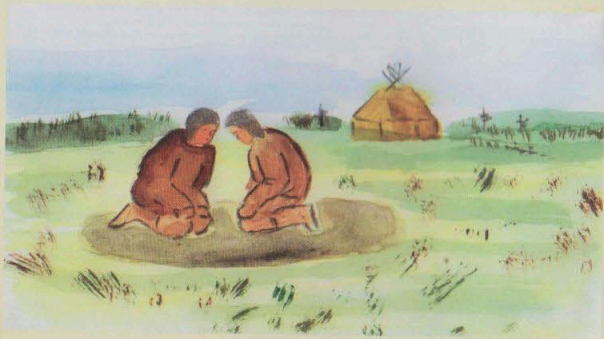
Игры на оленьей шкуре

1. Борьба. Два игрока берутся за пояса друг друга, необходимо выкинуть соперника с оленьей шкуры.

2. «Быки». Двое игроков становятся друг против друга на колени и упираются лбами. Задача игроков — вытолкнуть соперника с оленьей шкуры.

Борьба

Игра «Быки»

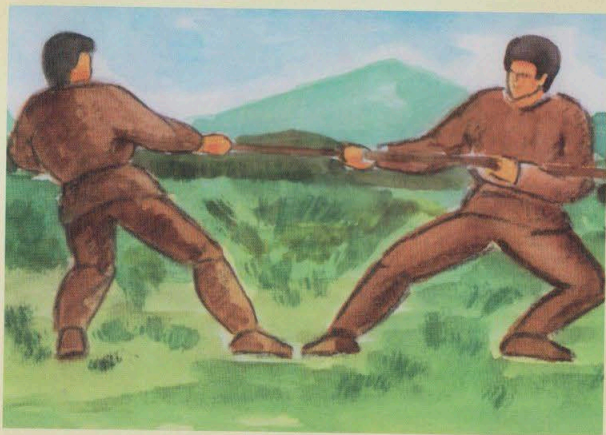
Игры с природным материалом

1. Кто больше соберет кедровых орехов или шишек лиственницы? Участвуют две команды. Игра длится 1–2 минуты. На расстоянии 5–8 метров от линии старта лежат горкой орехи (шишки). Команды растягиваются в шеренги на вытянутые руки. Первый игрок стоит рядом с орехами (шишками). Он берет орех (шишку) левой рукой, перекладывает в правую, затем передает ее следующему игроку, который поступает так же — перекладывает из левой руки в правую, и так делает вся команда. Последний игрок собирает орехи (шишки) в мешочек. По окончании времени считают орехи (шишки); у кого больше?

2. Собрать букет растений. Нужно рассказать о каждом растении и его применении.

3. Перетягивание длинного шеста. Две команды становятся друг против друга, берутся руками за шест. По команде ведущего тянут шест на себя. Кто сильнее?

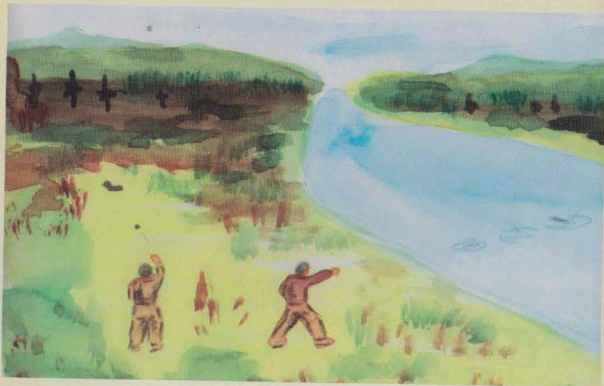
4. «Камешки». Для игры используются плоские круглые камешки. Участвуют две команды. На расстоянии трех метров устанавливаются две «куропатки». Задача игроков — попасть камешками в «куропатку».

Перетягивание длинного шеста

5. Игра у реки. Участники бросают в воду плоские камешки. Побеждает тот, у кого больше будет кругов на воде.

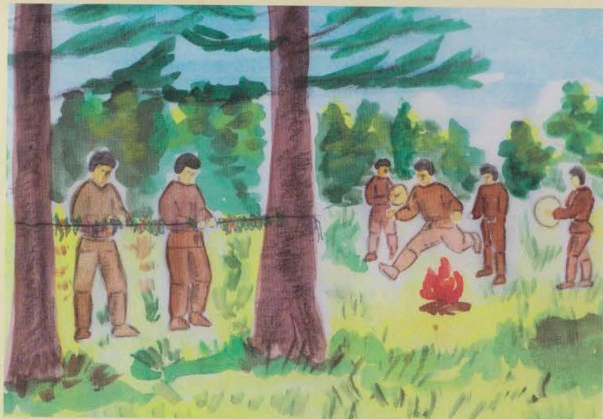
6. «Палочки». Две палочки кладем крест-накрест. Игрок прыгает через палочки, стараясь не задевать их. Можно усложнить игру: игрок прыгает на одной ноге или держит руки за спиной.

Игра у реки

Игра «Палочки»

Игры на природе

Мифологические сказки коряков

Сказка «Ѕвуйкыннябу»

Записала М. Е. Беляева от Я. А. Укипа, 65 лет, 21.11.2009 года в селе Анавай Быстринского района Камчатского края.

Ятты Амонтович Укипа (28.03.1944–2015), уроженец села Соболево Соболевского района Камчатской области, коряк (чавучуен) — оленный.

Сказку рассказывала мама. Сказка длинная, она три дня нам рассказывала. А вам я расскажу в сокращенном виде.

Давным-давно солнце ярко светило. Не было ни ночи, ни вечера, круглые сутки только солнце светило. И кругом было море и вулканы. Вулканы дымятся, взрываются. И вот один из вулканов один раз пыхнул, и лава покатила. Лава катилась, катилась вниз, горячая лава, до моря, зашипела. И вот валуны большие, называются по-нашему *кэую*, большие, трескается лава, в воду попадает, соленую воду, они трескаются и лопаются. И вот возле моря большой *квуй* (камень) лежал, лежал, у него образовалась голова, потом туловище образовалось, потом ноги, руки. Лежал, лежал, надоело ему лежать, сел. Кругом посмотрел, кругом вулканы дымятся, а земли нет. Кругом возле вулканов камни лежат. И вот вокруг походил, вокруг вулкана.

Потом решил, интересно, вот камни в воду падают, она же мельче становится. Он взял от вулканов камни, давай кидать в море. Кидал, кидал, мост сделал до другого вулкана. Оттуда начал опять кидать, кидать, и образовалась каменная дорога. Потом с одного вулкана идет к другому вулкану.

И вот он взял и посмотрел, интересно, какие-то птицы прилетают, потом куда-то улетают.

Говорит:

— Эх, были бы у меня крылья, я бы с ними полетел бы и посмотрел бы чего.

И вот вдруг он сидел, сидел на валуне, и вот у него появились перья, крылья. Попробовал, помахал, как чайки, и смотрит, поднялся немножко, потом выше. Опять вокруг вулкана пролетел, сел. И вот сидит.

— Интересно, сейчас вот эти птицы прилетят, за ними полечу.

Вот они прилетели, здесь рыбу покушали. И вот взял, да и эти чайки полетели куда-то, а он за ними.

Летел, летел и вдруг вдаль увидел какое-то интересное, он же в первый раз видит, зеленое всё, интересно. И вот эти чайки-то возле моря сели, а он дальше полетел. И вот в кустах сел и давай разглядывать, нюхать. Интересно так, красиво пахнет. Дальше пошел. Идет, идет он по этому, интересно, эти деревья большие, шупает, пробует на вкус, вкусное или нет. Потом ягоды увидел, давай пробовать, ой, вкусные. Наелся. Дальше идет.

Вдруг увидел, интересно, что за хвостатый бежит, вот интересно. И давай наблюдать. Потом этот увидел, какой-то зверь, с рогами, большой, оказывается, это лось, но он не знал. Дальше пошел. Вдруг увидел на берегу эти какие-то, посмотрел воду и попробовал. Ой, вкусная вода, начал пить. И вдруг увидел, что там плавает, он взял, да, интересно, что за штука.

Дальше вниз пошел, смотрит — лохматый, вот этот вот, вот этих вот, которые плавают, ловит и на берег вытаскивает. Взял да и смотрел, смотрел, как медведь кушает. Потом медведь ушел, он взял попробовал эту рыбу. Попробовал, вкусная, ну, наверное, голову съел. Дальше пошел.

Вдруг увидел — какие-то человеки ходят. Он же каменный, без одежды. Смотрит, с одеждой, в кухлянке ходят. Интересно, и дома вот, оттуда что-то дым идет, интересно, и на улице дым. Чего-то попробовал, он же не чувствует, у него же каменные.

Давай говорить:

— Ну я вот, этот, Ѕвуйкыннябу, а вы, вы кто будете?

Они давай рассказывать, посадили его кушать. Вот это *кылыкил* (ягода с рыбой) поставили.

Он попробовал и говорит:

— Я же вот это вот кушал.

А этот всё рассказывает ему, как что делать, из чего одежду шьют. И вот они, вот эти деревья, вот это топор, вот это надо делать так, вот рубить надо на дрова, зимой.

— Что за зима?

— Увидишь.

Вот он год прожил, увидел зиму. Надели ему кухлянку, торбаса надели, в общем, полноправный год пожил и затосковал по своим вулканам.

Взял и говорит:

— Ну ладно, я уже всё узнал. Теперь свою землю буду делать.

И вот он взял и набрал недалеко от моря, взял землю туда. Таскал, таскал, и образовалась понемногу, всё шире и шире, земля. Там же

он увидел реки, он давай реки делать. А ледников же у него нету, и вот он, надо же зима чтобы была, и давай зиму кликать. В общем. А сперва кусты, деревья привез, принес, посадил вдоль этих. Они у него высокли. Потому что надо же влагу. И вот он давай эту реку, реки начал делать, сопки начал делать и землю таскать.

Земля у него превратилась, и вот он кусты натаскал, взял деревья, уже большие стали. И вот там же медведей сделал, но не раскрашивал, из дерева. Он сперва людей начал делать, но он сперва сделал из камней. Но они холодные, ну куда они. Взял разрушил всё и взял да из дерева давай людей делать. *(Вот поэтому наша тетя нас дразнила: «Это той, той, той, льги утыкаль, льги пиякам (рогатульки-люди)»).*

И вот он взял да и людей сделал. А одежду, где он найдет оленьей-то. Нету. Сделал оленей, медведей сделал, но не покрасил. И вот рыбы, возле берега сидит, рыбы делает и отпускает. Рыбы превращаются, но они белые. И медведи сразу же ловят.

И вот одна горбуша выходит оттуда, белая, и говорит:

— Ой, раскрась как-нибудь нас, чем-нибудь раскрась. А то у нас камни черные, а мы белые, и никак не спрячешься. Всё равно находят нас медведи, лисы, нас ловят.

Он говорит:

— Интересно, где же краску-то найду?

Он взял, да и ягоды, вспомнил про ягоды, которые кушал. Он пошел, кусты притащил, посадил много ягоды. Шикшу притащил, привез, кусты посадил. В общем, выросли, вырос урожай. И мышам говорит:

— Эй, мыши, идите сюда!

Они подошли:

— Что, дедушка?

— Идите ягоды мне наберите, красную ягоду и черную ягоду.

Они собрали, притащили. Лоток из дерева сделали, всё туда положили. И вот он первой говорит:

— Кто же первая рыба идет? Как раскрасить?

А рыбы говорят:

— Так, чтобы не видели. Там же еще ранней весной, когда мы заходим, мутноватая речка. Чтобы нас не видно было, раскрась, пожалуйста, спинки черноватые с точками.

— А внизу чего?

— А внизу-то, мы же к гальке прижимаемся, не надо.

Вот покрасил чавычу, красницу покрасил, потом горбушу. А гольцы пришли, он их всех раскрасил, всё раскрасил.

Горбуша приходит и говорит:

— Мне спинку черноватую сделай, немножко маленькие точки. А низ-то не надо. Там не видно.

И вот медведи сидят, смотрят, мимо проплывают, видно-то, что-то проплыло, но никак нельзя.

Медведи посоветались, волки и говорят:

— Эй, лиса, иди сюда!

Пришла лиса и говорит:

— Что такое?

— Скажи, как-нибудь сделай, чтобы Ъвуйкыннйку больше не раскрашивал рыбы, а то нам не видно.

— Ну ладно.

Побежала и говорит:

— Мыши, мыши, ну-ка, идите сюда.

И вот мыши прибежали, дрожат, ну сейчас съест же их.

— Не буду я вас есть, если у меня заказ исполните.

— А как же?

— Так сделайте, чтобы Ъвуйкыннйку перестал красить рыб.

— Ну ладно.

Взяли и это, мыши побежали, и вот они начали совещаться:

— Ну вот, чего же, как же мы сделаем, чтобы он перестал красить?

Потом старый мышонко выходит с норы еле-еле, говорит:

— Чего вы думаете?

— Да вот, лиса, если мы Ъвуйкыннйку возьмем, чтобы он перестал красить, а то съест нас.

— Ну вот, возьмите такое, растет, шляпка красная и белые ножки. Скажите: дедушка, вот это съешь, отдохнешь хорошо.

Они побежали, нашли мухоморы, собирали, Ъвуйкыннйку притащили. *А главное, наши предки кушали с корнями.* А мыши взяли только шляпки.

Притащили и говорят:

— Ой, дедушка, ты устал. Давай отдохни. Вот это покушай, вкусные, значит.

Говорит:

— Ага. А вы сами пробовали?

— Пробовали, ой, вкусное!

Ну взял, да и Ъвуйкыннйку давай деревянной ложкой, кушает, кушает — ой, вспомнил, что уже опьянел, руки-то, голова одна у него. Вот он сидит: «Ой, я же должен красить!». А руки-то не слушаются, ноги-то не слушаются. Вот он взял и уснул. Вот опять рыбы некрашенные начали заходить на нерест. Медведи, волки сытые.

Проснулся, говорит:

— Э-э, так надо же их, оказывается, надо отпускать мальками в море, чтобы потом выросли, сами сюда пришли.

Ну вот маленьких гольчиков начал делать и отпускать их вниз, в море. Сделал всё.

Взял медведь приходит:

— Ой, что-то, Ъвуйкынняку, нам не так уж. Давай покрась нас, как рыбу покрасил. Ты нас покрась, чтобы нас тоже иногда не видно было.

— А как вы хотите?

— А мы, — говорят, — чтобы были черные.

— Ну ладно.

Ягоды мышам опять приказал, ягоды шикши притащить. Натолчил и давай медведей, лис красить.

Лиса подходит, он говорит:

— Э-э-э, да ты мышей кушаешь, чтобы издалека тебя видели, я тебя покрашу красной ягодой, чтобы тебя видно было далеко.

Взял да и покрасил лис, соболей покрасил черным цветом, зайцев, чтобы не видно было в снегу. И вот он всё переделал. И вот думает, надо же людей, чего же без людей, без деревьев. Давай деревья дальше садить, сопки делать, баранов туда пускать, из деревьев сделанных. Только потом красить и отпускать.

Вот он говорит:

— Ой, надо же людей сюда населить. Там же интересно.

Давай из дерева делать людей. Он доделал людей из дерева.

И вот сидит, любуется. Научил их оленей одомашнивать. Вот Камчатка получилась.

Из дневников наших земляков

Маргарита Аркадьевна Байшуакова, эвенка, уроженка села Эссо. Маргарита Аркадьевна — единственная в России женщина-каюр на длинные, марафонские дистанции. С 2007 года она прошла всю Камчатку с самой протяженной в Евразии гонкой на собачьих упряжках «Берингия». Неоднократная участница гонок на собачьих упряжках «Маклар'у», Елизовского и Быстринского спринтов.

Маргарита Аркадьевна Байшуакова
Село Эссо, 2014 год

Ныне Маргарита Аркадьевна живет в селе Мильково. Работает в терапевтическом отделении Мильковской центральной больницы. Возглавляет национальное эвенское стойбище и питомник ездовых собак «Нюлтен» (с эвенского «Солнце»).

В один из приездов нашей экспедиционной группы на стойбище «Нюлтен» Маргарита Аркадьевна рассказала нам о том, что когда-то записала воспоминания своего отца Адуканова Аркадия Борисовича. Это была запись не одного дня. В течение продолжительного времени она с отцом

вела беседы о селах, которых нет уже на карте, о людях, о прошлой жизни их рода. Конечно же, запись была под карандаш, диктофона не было. Всё, что успевала, то и записывала. Очень часто отец вспоминал людей по фамилиям, кто к какому роду относился, это очень важно для эвенов — знать, из какого ты рода.

В данном сборнике — лишь часть дневника Маргариты Аркадьевны.

В память об отце

Маргарита Аркадьевна Байцуакова

Отец Адуканов Аркадий Борисович.

Дед Борис Степанович.

Прадед Степан Кириллович.

17.12.08

21.30. Рассказывает мой отец, Адуканов Аркадий Борисович (12.03.1929 года рождения), о первом участнике в «Берингии-90» от Быстринского района Анатолии Гавриловиче Коеркове (1928–2003?). Его отцом был Петр Иванович Тылканов (1902–1979). Его отчим Коерков Гавриил Васильевич (1902–1971), мать Акулина (дата неизвестна — 1946) умерла от болезни. Очень похожа на нее дочь Лидия Гавриловна Коеркова (мать Якова Коеркова).

19.12.08

Надежда Сергеевна Емельянова (Гурьянова) — фельдшер-акушерка села Анавгай. В девичестве Инданова. Отец ее — Инданов Сергей Кириллович — был очень искусным каюром на собаках. Умер в 1951 году в возрасте 71 года. Ее мать, в девичестве Адуканова (имя не помнит), — родственница Ильи Адуканова — отца Пети Адуканова.

Мандятов Иван Алексеевич, отец Евгении Ивановны Адукановой (мать Марины Тарасовой), умер в 1969 году, — был очень сильным каюром.

В Лаучане сильным каюром был Банаканов Кирилл Андреевич, умер в 1970 году в селе Эссо в больнице от рака.

В Тваяне — каюром Коерков Николай Дмитриевич (отец Дмитрия, который умер в Тваяне молодым в 1950 году).

В 199... году (после смерти Алексея Васильевича Коеркова) я ездил с Вариним Николаем Ивановичем вдвоем из Эссо в Лаучан (закрытое село). В нем сохранился один домик, где жил Адуканов

Петр Ильич. Это его родина. С ним находился (зимой) охотник из Верхнего Хайрюзово. Этот охотник отремонтировал домик и после охоты уехал на снегоходе «Буран» домой. А в Лаучан он прилетел на вертолете. А Петя был в это время в табуне.

Находясь в Лаучане, очень много дум передумал, всякие мысли и воспоминания овладела мною. Во время нашего визита в Лаучане ничего не было. Печка была в полном порядке.

В марте 1964 года было переселение людей из Тваяна на Быструю. На Ми-2 людей вывезли в Усть-Хайрюзово, затем на Ми-2 в Козыревск, потом на автобусе в село Быстрое.

Про пургу говорит (дед): «Это очень опасная вещь. Настоящий шпион, нарочно прикрывает речки, чтобы кто-нибудь провалился. В пурге сидит соловей-разбойник. Это он, наверное, свистит».

Михаил Коерков (отец Ульяны Михайловны и Валентины Михайловны) умер в возрасте 78 лет в 1968 году, похоронен в Анавгае. Рассказывал: «На 37-м километре от Анавгая в сторону Снежного были горячие источники. Будучи в табуне, они оберегали оленей, чтобы те не попадали в эти горячие лужи. Вода в них кипела». Ради интереса засунули туда оленьё мясо. Через некоторое время оно сварилось, но вкус имело отвратительный, т. е. впитало в себя запах (видимо, сероводородный) этих источников. Есть было невозможно.

Рассказывал об этом сам, находясь у своего зятя Афанасия Борисовича дома в Эссо.

Яков Алексеевич Ичанга был в этих местах (Снежный). Он рассказывал, что тамошние реки были полны гольцом и в этих местах было много снежных баранов.

Мать Риты (Потаповой) и Василия Банакановых в девичестве была Тылкановой Анной (якутка). Ее отец был чистый якут Петр Григорьевич Тылканов. Он умер в Анавгае. Его старшей сестрой была Матрена Григорьевна Тылканова (бабушка моего отца Аркадия Борисовича).

Тылканов Иван Григорьевич (отец Петра Ивановича). Все они были большие мастера делать нарты оленьи и собачьи, запоры для ловли рыбы, были хорошими охотниками.

По версии моего отца, эвены рода Уяган и Долган приехали на Камчатку в послевоенные годы. В 1949 году они гнали оленей с севера в Соболевский район.

Мой дядя Иннокентий Борисович Адуканов вместе с Банакановым Спиридоном Кирьяковичем и Банакановым Михаилом Васильевичем (отцом Леонтия Банаканова) гнали оленей в 1963 году. С ними был Тылканов Александр Васильевич с женой Аллой Кичгичайвиной. Они пригнали примерно 1500 голов. Когда их пригнали, то разделили на два табуна — № 1 и № 3.

На Паланском перевале их посетили видения. (На самом деле они точно не знают, как официально этот перевал называется, — это они его так называли). На многочисленных речушках и реках им четко слышались человеческие голоса: «Амнан, амных, амнама» («Самца быстрее поймай-те»). Они очень испугались и ушли, поймав всего одного гольца. С ними был еще Чинок Кечгичайвин Нутанкович. Он посоветовал всем сделать *улжич*. После этого все видения прошли. Это было в сентябре месяце (причем видения были на эвенском языке). Спиртное в то время они не видели, так что говорить об алкогольных галлюцинациях не приходится.

11 мая 1937 года я играл с Петром Иннокентьевичем Черкановым в тальнике в Кимитине, в это время моя мама вышла из палатки, держа на руках голенького мальчика (это был мой брат Кеша). Он сильно кричал и дергался на руках, как все новорожденные. Моя мама сказала: «Это *атпаян* (дикий человек) подарил нам».

Вскоре после рождения Кешы приехал из Эссо Афанасий с Николаем Александровичем (Мао Цзедун — так его называли) на каникулы. Я пошел в школу в Эссо в 1938 году. Совсем дурачком был, ничего по-русски не понимал. Только от старших детей узнавал, о чем говорят русские. Дали мне первый букварь, только тогда стал немного понимать русский язык.

В 1943 году в августе Чакку (Солодилов Захар Андреевич), брат Бориса Андреевича, ругал Татьяну Борисовну Солодикову, чтобы она сходила за бесплатным молоком (впервые раздавали эвенам коровье молоко в селе Лаучан).

Моя мать Евдокия Федоровна (от имени отца *М. А. Байшуаковой*) впервые попробовала коровье молоко в 1943 году (тогда только образовался колхоз в феврале). Отказалась, сказала: «Не хочу такое пить». Моя бабушка Матрена Григорьевна сказала на это: «Это хорошая вещь — молоко. Я пробовала его в Тигиле еще молодой, не надо отказываться».

Дедушка Пети Сычева был молодым купцом, он знал мою прабабушку (от имени *М. А. Байшуаковой*) Матрену Григорьевну. Она была

из богатой семьи, которая имела большое стадо оленей. Они взаимовыгодно обменивали оленье мясо на продукты и патроны и на промышленные товары в Тигиле.

В 1925 году НКВД арестовали его склад, Сычева увезли под конвоем на материк. Так рассказывали люди.

В Мильково в это же время арестовали Коршунова (купца). Его увезли на барже из базы Кирганик.

Мой дед (от имени *М. А. Байшуаковой*) Борис Степанович был свидетелем всего этого. Он приехал за продуктами и застал картину: три человека стоят с винтовками (красноармейцы); один часовой загородил дорогу моему деду.

Он спросил: «В чем дело?»

Ему ответили: «Спиро у начальника».

Начальник стоял в это время у церкви. Он спросил у начальника НКВД.

Тот спросил: «Кто ты ему?»

Тот ответил, что приехал из табуна менять пушнину.

Начальник ответил: «Сначала отдай пушнину завскладом. Теперь не будет кушца».

Пушнину приняли, деньги заплатили и сказали: «На эти деньги купи себе, что надо».

Затем мой дед попросил разрешения встретиться с Коршуновым. Ему дали разрешение, и он целый час разговаривал с Коршуновым.

Мой дед постучался к Коршунову в дом, тот пустил его.

Спросил: «Как ты ко мне попал?»

Тот объяснил, что ему дали разрешение зайти к нему. Он сидел с женой и тремя дочерьми в пустом доме (конфисковали, даже посуды не оставили).

Коршунов спросил: «Как ты проник сюда?»

Мой дед ответил, что ему дали пропуск к нему. Он рассказал, что у него всё забрали (и имущество, и живность). Его жена сильно плакала. Он спросил, привез ли мой дед пушнину. Тот ответил, что привез, но всё отдал в магазин и ему дали в обмен продукты. Немного посидев, мой дед ушел. Но на следующий день увидел, как их под прицелом уводили пешком всей семьей (1925 год — после смерти Ленина).

В апреле 1967 года мой дед Борис Степанович отдал большого серого пса из своей упряжки Ивану Алексеевичу Мандятову (отцу Евгении Ивановны Адукановой) по его просьбе. Очень он ему нравился.

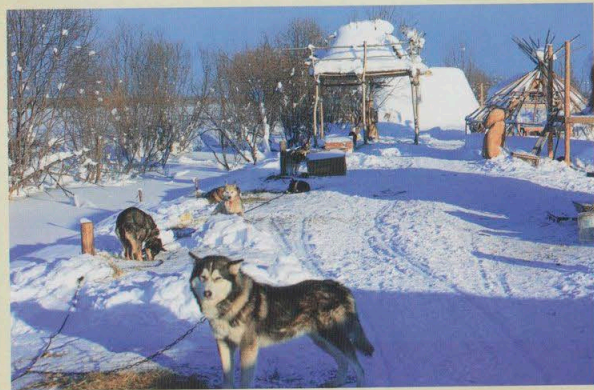
Камчатская традиционная гонка на собачьих упряжках «Берингия»
Кагор — Маргарита Аркадьевна Байшуакова
2014 год

Быстринский спринт
Кагор — Маргарита Аркадьевна Байшуакова
Село Эссо, 2014 год

Хозяйка родовой общины «Нюлтен» Маргарита Аркадьевна Байшуакова
с гостями: Елизаветой Федоровной Долган и Марисей Евгеньевной Беляевой
Село Мильково, 2018 год

Родовая община «Нюлтен»
Село Мильково, 2015 год

Отдал в лесу на охоте, по приезде в Эссо они сели чаевничать. Почасував, они вышли и обнаружили серого пса мертвым.

Этого пса передал Василий Кириллович Адуканов, потому как мой дед в то время тяжело болел и уже не мог держать упряжку.

Банаканов Николай Никитович (отец Нины Банакановой — учительницы) рассказывал: «Еду на оленьей упряжке в апреле 1953 года и вдруг вижу — кружит орел (*гуиштэ*) над одним местом. Увидев меня, орел взмыл в небо и улетел в сторону. В бинокль я рассмотрел нечто лежащее. При ближайшем рассмотрении оказался мертвый волк (*уэ-луки*). По приезде в табун я рассказал об этом. Черканов Иннокентий Гаврилович (дед Елизаветы Венедиктовны Черкановой) сказал, что его загрызли его же сородичи, потому что он (этот волк) был из чужой стаи и был одиноким. Они, как и собаки, не терпят чужаков. Даже есть его не стали, потому что чужак».

В 1957 году Черканов Иннокентий Гаврилович в возрасте 77 лет приехал в село Лаучан и спустя год скоропостижно скончался. Люди говорили, что он был очень сильным колдуном. Умел предсказывать погоду и события.

Пастухи в конце мая строили шалаш и складывали туда зимние вещи: торбаса, кукули, кухлянки. Этот старик (Черканов И. Г.) входил в шалаш, держа в руках большую консервную пустую банку, в которой был приделан маленький камешек, как колокольчик. (Мой отец наблюдал это в 17 лет.) Он вешал эту банку внутри шалаша посередине.

Выйдя оттуда, он что-то шептал и прикрывал вход шалаша брезентом. За время до зимы никто не прикасался к зимним вещам.

Мой дед (*от имени отца М. А. Байшуаковой*) Адуканов Степан Кириллович умер в ноябре 1937 года во время праздника 7 ноября. Его похоронили в отсутствие внуков, детей. Присутствовали сын Борис Степанович, Банаканов Лев Васильевич, Банаканов Егор Ефимович, Солодилов Михаил Федорович (отец Гаврила Михайловича Солодилова, дед Илары Банакановой), Банаканов Кирилл Андреевич (отец Ольги Банакановой), Черканов Венедикт Иннокентьевич (отец Елизаветы Венедиктовны, дядя Черкановых Павла и Лилии).

Они положили в его изголовье бубен с колокольчиками по старому обычаю. Управлял церемонией погребения Адуканов Григорий Павлович (ему было 57 лет, он был молодым шаманом).

Илья Афанасьевич Адуканов родился в 1915 году. Он был участником Великой Отечественной войны с 1941 года. В 1945 году вернулся. Служил в пехоте в армии Рокоссовского. До войны был заведующим магазином в селе Кекук. Допустил растрату, его осудили и арестовали. Из Эссо его отправили прямо на войну. Никто не надеялся на его возвращение.

Его отец Адуканов Афанасий был колдуном. За характерные усы его дразнили Буденным. Он много колдовал, чтобы его сын вернулся живой. В селе Ича по радиции пришла весть об окончании войны. Из села Ича в село Тваян на лошади привезли газету с известием о Победе. А из села Тваян в село Лаучан привез газету Тылканов Павел Федорович.

Мой отец (*отец М. А. Байшуаковой*) находился в этот момент на улице. Все увидели скачущего всадника, который держал в руках газету и громко кричал по-эвенски: «Война закончилась, наши победили!»

В это время вышла из медпункта русская женщина — фельдшер Ворожбянова Прасковья, которая ничего не поняла и стала расспрашивать всех, о чем кричит этот всадник. Тогда она попросила газету, стала читать и рыдать. Затем все собрались в школе, и эту газету зачитали вслух. Все присутствовавшие очень радовались. Самый старший среди них был 87-летний Банаканов Конон Петрович (дядя Спиридона Кирьяковича Банаканова).

Муж фельдшера Прасковьи воевал на фронте политруком. Сразу после этого она уехала на материк искать мужа. Ее сын Ветчинкин (возможно, фамилия искажена по непонятным причинам) Валерий Иванович очень хорошо говорил по-эвенски. Он рос с эвенскими детьми. Он часто дразнил Петра Львовича Банаканова: «*Петракая чокчен, э китэркачилэн*» («Петр кривой, хромой кривляка»). Он был ровесником моего дяди Иннокентия Борисовича (1937 год).

Иван Петрович Ветчинкин (отец Валерия) был учителем до войны в селе Эссо. Он был первым учителем моего отца. «Я его вообще не понимал, смотрел на него как баран», — говорил отец. Только когда узнал русские буквы и азбуку, стал понимать отдельные слова.

Нас дразнил Афанасий Андреевич Черканов (окончил пединститут имени Герцена к тому времени. Вернулся из Ленинграда в 1935 году): «*Кунала! Он танпочеь? АБВГД. Ха-ха-ха!*» («Дети! Как вы читаете? АБВГД. Ха-ха-ха!»).

Хорошо, что Солодилов Григорий Трифонович был у нас постоянным учителем. Он сразу переводил нам русские слова на эвенский

и обратно. Он тоже окончил в Ленинграде институт, учился вместе с Лукашкиной Татьяной Петровной и Павлуцкой А. И. — председателем сельсовета села Ковран.

Павлуцкая А. И. была очень грамотной, образованной женщиной. Ездил на собачьих упряжках, как мужчина. Приезжала в село Лаучан, где все дивились: как она — женщина — ездит на упряжке? Ее сын утонул (примерно) в 19 лет в 1959 году во время рыбалки, ушел под лед. Он был очень красивым метисом.

Дети Спиридона Банаканова Виктор, Владимир, Валерий спросили как-то у отца: «А почему у второго мужа Надежды Григорьевны Банакановой (в девичестве Адукановой) фамилия — Колумский?»

Спиридон Кирьякович рассказывал, а может, придумал, не знаю: «Мужик ехал с небольшим стадом оленей с материка, прошел через Чукотку, реку Колыму и пришел на Камчатку и остановился на берегу (Соболево) Охотского моря. Так и возникла фамилия — Колумский». «Чукча *анчидулан нэнын тадук дэрсинын*» («Рядом к чукчам пришел, оттуда сбежал»).

Тылканов Александр, Егор, Петр решили посоревноваться с Колумским (он был не наших кровей) на оленьих упряжках. Он был отличный ездок.

Черканов Юрий Иннокентьевич (1917 год) (дядя Лили Черкановой) был милиционером в Лаучане. Он стал работать в милиции в Эссо в 1944 году. Был год участковым в селе Лаучан, затем вернулся в Эссо. Жена его была из Анавгая — Солодикова Вера Ивановна (1916 г. р.) — сестра ветерана Великой Отечественной войны Солодикова Иннокентия Ивановича, который воевал в 1941 году, вернулся с войны летом 1946 года.

Тылканов Александр Васильевич (1915–1979) рассказывал: «Мы учились в городе Петропавловске. С нами учился Черканов Юрий Иннокентьевич. В это же время там учились, наверное, эскимоски или чукчанки. Они очень боялись русских и наших местных. Были очень симпатичные, но их лица были разрисованы татуировкой. Они очень страдали от отсутствия родной им пищи, отказывались от русской кухни. Тогда директор их учебного заведения на пароходе “Ительмен” съездил и привез для них мясо нерпы, лахтака и китовое мясо. Тогда эти девушки с удовольствием стали есть сырые почки, легкие и прочее. Черканов Юрий очень потешался над ними: “Эро

кирдычекэн. Будира мергикан” (“Ой, некрасиво. Лохматые (косматые) грызуны!”).

Адуканов Иван Абрамович (умер в 1965 году в селе Быстром 85-летним стариком). Иван Абрамович был сильным шаманом. У него была еще одна дочь, Мария, которая умерла в 1942 году в декабре от какой-то болезни (или грипп, или ветряная оспа). Тогда очень много народу погибло от этой болезни.

Иван Абрамович еще в молодом возрасте узнал эти места. Он охотился там и рыбачил (село Быстрое). Он и рассказал об этом моему отцу, сказал, в каких реках водится кижуч.

Один раз мой отец был свидетелем такой сцены: он (Иван Абрамович) очень хотел выпить, но Надежда Ивановна (дочь) категорически отказала ему. Он сильно расстроился. Тогда мой отец налил ему. Они очень хорошо, душевно посидели.

Один раз он приходил к нам в дом. И сказал моему отцу, что не знал о кончине моей матери — Солодиковой Полины Ефимовны: «Если бы меня позвали, я бы что-нибудь сделал, чтобы она жила».

Он видел меня маленькую, утешал моего отца и сказал, что он будет жить хорошо. И брата моего Виталия, водил ему по спине и что-то шептал и плевал. Как только он ушел, Виталий (тогда был маленький) стал повторять его движения, плевать, чем всех рассмешил.

Наша семья очень по-доброму относилась к нему.

Станислав Степанович Черканов (1937–1982) умер в селе Кекук в июле. С ним был Мандятов Яков Алексеевич с женой Анной. Он ушел к реке и не вернулся. Они, не дождавшись его, пошли на поиски. Обнаружили его сидящим на берегу реки, с опущенными в воду ногами. Он был мертв. Он был физически сильным человеком.

Летом в 1938 году мы (*мой отец*) маленькими детьми играли с Евдокией Егоровной Банакановой (1930 г. р.) на берегу ручья в Кетачане. В Кетачан мы приехали в 1937 году в сентябре. Мы были маленькими, ничего не понимали. Прямо нагие бегали, лежали рядом на берегу теплого ручья. Ее мать, увидев нас нагими, наказала Евдокию и запретила ей ходить к ручью.

Об этом я вспомнила, находясь в Палане в 1997 году в гостях у нее и ее мужа Тылканова Василия Алексеевича (внебрачный сын Тылканова Петра Ивановича).

У Петра Ивановича Тылканова было два сына — Василий и Анатолий. На заре советской власти зимой (не помнит год) эвены со всех сел собрались в Эссо на сход. Тылканов (кажется, Григорий) Иванович — старший брат Петра — был председателем национального Совета. По окончании собрания все разъехались. Григорий Иванович скоропостижно скончался, его похоронили на горке, где сейчас Лили Черкановой дом. В похоронах участвовал наш дед Борис Степанович.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

*Нематериальное культурное наследие
народов Камчатки*

**Из глубин
земли Камчатки**

Материалы
фольклорно-этнографических
экспедиций
в Быстринский район

Составители *М. Е. Беляева, Н. А. Воробьева*
Ответственная за выпуск *Н. А. Воробьева*

Подписано в печать 21.11.2019 г. Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,0.
Тираж 200 экз. Заказ КП100-005794

Издательство «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а

Отпечатано в ООО «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а
www.kamchatpress.ru